

БРАК ДА БУДЕТ ЧЕСТЕН

Сборник статей о целомудрии и браке

БРАК У ВСЕХ ДА БУДЕТ ЧЕСТЕН

О долге и обязанностях православных супругов

Содержание

Иеромонах Серафим (Роуз)

[Православное воспитание и окружающий мир.](#)

Старец Паисий Хилендарский

[О супругах.](#)

[О родителях.](#)

[О детях.](#)

[О семейном благочестии.](#)

[О болезнях и скорбях.](#)

[О семье монаха.](#)

Александра Федоровна Романова

[О браке и семейной жизни.](#)

Прот. Глеб Каледа

[«БРАК ЧЕСТЕН, ЛОЖЕ НЕСКВЕРНО»](#)

Никита Струве

[Брак как пророческое служение.](#)

Иван Ильин

О семье.

I. [Значение семьи.](#)

II. [О духовно здоровой семье.](#)

III. [Основные задачи воспитания.](#)

Приложение

[ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ](#)

Что делать, если ваших детей стали обучать сексологии в государственной школе?

Иеромонах Серафим (Роуз)

Православное воспитание и

окружающий мир

Всякого, кто взглянет на нашу современность в перспективе нормальной жизни, которую вели люди в прежние времена, не может не поразить, насколько далекой от нормы стала жизнь сейчас.

Понятия авторитета и послушания, приличия и вежливости, поведения в обществе и в частной жизни — все резко изменилось, стало с ног на голову. Эту ненормальную жизнь можно охарактеризовать как испорченную, избалованную. С младенчества с современным ребенком обращаются, как с семейным божеством: его похоти удовлетворяются, желания исполняются, он окружен игрушками, развлечениями, удобствами, его не учат и не воспитывают в соответствии со строгими принципами христианского поведения, а дают развиваться в том направлении, куда клонятся его желания... Возможно, это случается не во всех семьях и не все время, но случается это достаточно часто для того, чтобы стать правилом современного воспитания детей, и даже родители, имеющие самые благие намерения, не могут целиком этого избежать. Если родители и стараются растить ребенка в строгости, то родственники, соседи пытаются сделать что-то иное. Это надо учитывать при воспитании ребенка.

Став взрослым, такой человек, естественно, окружит себя тем же, к чему привык с детства: удобствами, развлечениями, игрушками для взрослых. Жизнь становится наполненной постоянным поиском развлечений, которые настолько лишены всякого серьезного значения, что посетитель из XIX века, глядя на наши популярные телепрограммы, парки аттракционов, рекламу, кинофильмы, музыку, — почти на любой аспект нашей современной культуры, — подумал бы, что попал в общество безумцев, потерявших всякое соприкосновение с повседневной реальностью.

В наши дни, если мы пытаемся вести христианскую жизнь, нам важно осознать, что окружающий мир стремится полностью подчинить себе нашу душу — и в религии (это легко разглядеть в распространенных уродующих душу культах, требующих подчинения самозваному "святому"), и в мирской жизни сегодня человек сталкивается не с отдельными искушениями, а с постоянным состоянием искушения то в виде повсеместной фоновой музыки, то в виде указателей и рекламы на городских улицах. Даже в семье телевидение часто становится тайным домоправителем, диктующим современные ценности, мнения, вкусы.

Повсюду слышится призыв: живи сегодняшним днем, наслаждайся, расслабься, чувствуй себя хорошо. А подтекст другой, более мрачный: забудь о Боге и любой другой жизни, кроме настоящей, изгони из души всякий страх Божий и почитание святых.

Что же могут сделать родители, чтобы помочь детям устоять против искушений мира?.. Ежедневно мы должны быть готовы преодолевать влияние мира здоровым христианским воспитанием. Все, что ребенок узнает в школе, должно проверяться и исправляться дома. Не надо думать, что то, что дают ему учителя, просто полезно или нейтрально: ведь даже если он и приобретает полезные знания или умения (а большинство современных школ позорно проваливается в этом), его научат многим неправильным точкам зрения и идеям. Оценка ребенком литературы, музыки, истории, искусства, философии, науки и, конечно, жизни и религии должны в первую очередь идти не от школы, а от дома и Церкви, иначе ребенок получит неверное образование.

Родители должны следить, чему учат их детей, и исправлять это дома, придерживаясь откровенной позиции и четко выделяя моральный аспект, совершенно отсутствующий в общественном образовании.

Родители должны знать, какую музыку слушают их дети, какие они смотрят фильмы (слушая или смотря с ними вместе, если это необходимо), какой язык они слышат и каким языком говорят сами — и всему этому давать христианскую оценку.

В тех домах, где недостает мужества выбросить телевизор в окно, его надо контролировать строго, стремясь избежать отравляющего воздействия, которое оказывает в самом доме на молодых людей этот главный проводник антихристианских идей и оценок.

Острое удара мира по Православию направлено прежде всего на детей. А как только у ребенка сформировалась неправильная позиция, задача его христианского воспитания становится трудной вдвойне.

Навязываемые нам самопоклонение, расслабление, наплевательство, наслаждение, отказ от малейшей мысли о другом мире — это в различных формах обучение безбожию. Зная, что именно мир пытается сделать с нами, мы должны активно защищаться. Увы, когда наблюдаешь за жизнью православных семей в сегодняшнем мире и за тем, как они передают свое православие, создается

впечатление, что эту битву с миром куда чаще проигрывают, чем выигрывают...

И все же не следует рассматривать окружающий нас мир как всецело плохой. Мы должны быть достаточно рассудительными, чтобы использовать в своих целях все, что есть в нем положительного. Многие из того, что на первый взгляд не имеет непосредственного отношения к Православию можно использовать в интересах православного воспитания.

Ребенок, с детства приученный к классической музыке, развившийся под ее влиянием, не подвергается искушениям грубого ритма "рока", современной псевдомузыки в той мере, в какой подвергаются им те, кто вырос без музыкального воспитания. Хорошее музыкальное воспитание, по словам оптинских старцев, очищает душу и приготавливает ее к принятию духовных впечатлений.

Ребенок, приученный к хорошей литературе, драме, поэзии, ощутивший ее воздействие на душу, получивший истинное наслаждение, не станет бездумным приверженцем современного телевидения и дешевых романов, которые опустошают душу и уводят ее от христианского пути.

Ребенок, который научился видеть красоту классической живописи и скульптуры, не соблазнится легко извращенным современным искусством, не будет тянуться к безвкусным изделиям рекламы и тем более порнографии.

Ребенок, который знает кое-что о мировой истории, и особенно о христианской, о том, как люди жили и мыслили, в какие западни они попадали, уклоняясь от Бога и Его заповедей, и какую славную и достойную жизнь они вели, когда были Ему верны, сможет правильно судить о жизни и философии нашего времени и не станет слепо следовать за "учителями" века сего.

Одна из проблем, стоящих ныне перед школьным образованием, состоит в том, что детям не прививают больше чувства истории. Это опасная и роковая вещь — лишить ребенка исторической памяти. Это означает, что его лишают возможности брать пример с людей, живших в прошлом. А история, в сущности, постоянно повторяется. Когда вы это замечаете, вам хочется знать, как люди решали свои проблемы, что случилось с теми, кто восстал на Бога, и с теми, кто изменял свою жизнь, подавая нам яркий пример.

Чувство истории очень важно, и его надо прививать детям.

В общем, человек, хорошо знакомый с лучшими плодами светской культуры, которая в России почти всегда имеет определенное религиозное, христианское звучание, получает намного больше возможностей вести нормальную плодотворную жизнь православного христианина, чем тот, кто обратился в Православие, будучи знаком лишь с современной популярной культурой.

Именно поэтому в нашей битве против духа мира сего мы можем и должны использовать лучшее, что может предложить мир, чтобы пойти дальше этого лучшего; все лучшее в мире, если нам достает мудрости видеть это, указывает на Бога и Православие, мы должны этим пользоваться.

Что делать следует родителям с дочерьми?

Один из американских листов отвечает на этот вопрос таким образом. Давайте им надлежащее школьное образование. Учите их готовить здоровые, питательные кушанья. Учите их шить, гладить, чулки штопать, пуговицы пришивать, себе самим платья делать и белье. Учите их хлебы печь, потому что благодаря хорошей кухне меньше на аптеку денег выйдет. Учите их, что доллар имеет 100 центов, и что бережлив только тот, кто расходует меньше, чем получает; и что, наоборот, все, расходы которых больше прихода, по необходимости должны обеднеть. Учите их, что на наличные деньги сшитое ситцевое платье сидит на теле гораздо красивее в долг сшитого шелкового. Учите их, что одно круглое полное лицо больше значит, чем 50 чахоточных красоток. Учите их носить прочную и просторную обувь. Учите их самих закупки делать и счета проверять. Учите их, что образ Божий сильною шнуровкой можно только повредить. Учите их самодоверию, самопомощи и трудолюбию. Учите их, что честный ремесленник с засученными рукавами и в переднике и без копейки капитала более значит, чем дюжина богато одетых и искусных воров. Учите их садоводству и отыскиванию радостей в свободной Божией природе. Учите их, если есть у вас деньги, и музыке, живописи и другим искусствам, но помните при этом, что это вещи побочные. Учите их, что прогулки пешком несравненно приятнее увеселительных поездок и что цветы полевые, если всмотреться в них, удивительно прекрасны. Учите их показным пренебрегать,

и что если говорят вам "да" или "нет", то и думать так должно. Учите их, что счастье не в браке и не во внешней роскоши, не от денег мужа оно зависит, а единственно от начал веры, которым следуем, и от своего характера. Если вы все это внушите им, и они согласны будут с вами, тогда успокойте себя выдачею их, с наступлением времени для того, замуж; а там они уже сами найдут свою дорогу.

Старец Паисий Хилендарский

О супругах

Необходимое условие для образования крепкой христианской семьи — найти будущим супругам хорошего духовника. Духовник будет играть роль третейского судьи, следя за тем, чтобы в семье не возникало ссор. Когда супруги не найдут между собой согласия, то они пойдут к духовнику, надеясь на Бога. Иначе же семья разрушается: вмешиваются родители жены, родители мужа — и все вместе стараются настоять на своем и губят семью. Когда же супруги согласятся иметь духовного руководителя, тогда в семье не будет таких запутанных ситуаций.

Чтобы супружеская чета шла вперед, ей нужно иметь общего духовника, ибо тот подобен плотнику, желающему подогнать две доски: срубив наросты, он строгаёт доски, выравнивает их и потом соединяет между собой.

И вообще лучше, чтобы у всех членов семьи был один духовник, поскольку, зная семейные проблемы, он сможет давать каждому соответствующее направление.

Некий брат, только что женившийся, приехал на Святую Гору, к старцу. Между ними состоялся следующий диалог:

— Батюшка, я женился.

— Живите и преуспевайте. Красивую ли жену взял?

— Красивую, батюшка.

— Э, не будешь иметь награды от Бога. Э, бедный-бедный, Бог устраивает весь мир и не устроил тебя! Христиане должны жениться на некрасивых женах, дабы утешились и они. Не имея внешней, телесной, красоты, они, некрасивые, имеют великую красоту внутреннюю. Они, бедняжки, видят, что не пристраиваются, плачут и отчаиваются и склоняются к худшему. Если их не возьмете в жены вы, крепкие христиане, кто их возьмет?

Найдите хорошего духовника, который отнесется к вам с любовью, и с ним советуйтесь: издалека не бывает лечения — врач должен быть рядом. Издалека только молитву просите.

Одна женщина не терпела в своем доме ни фимиама, ни зажженных лампад. Муж ее, однако, как жена ни возражала, стоял на своем и постоянно зажигал лампаду. Положение в доме сделалось совсем уже невыносимым: никто не хотел уступать.

Тогда муж обратился к старцу и изложил свое горе.

Старец сказал:

— Успокойся, благословенный, жена твоя вовсе не бесноватая, как тебе кажется только из-за того, что она не переносит фимиама! Она это делает наперекор тебе, да и не научена она этим вещам. Ты с этого дня не воскуряй пока фимиама и не зажигай лампад, чтобы жена твоя не расстраивалась, а я помолюсь о вас!

Муж вернулся домой и, ни слова не говоря, перестал зажигать лампы и воскурять фимиам. Через несколько дней, к великому своему удивлению, он удостоверился в том, что в доме горит лампадка и пахнет фимиамом! Так молитвами своими старец помог супругам, и в семье снова воцарились тишина и любовь.

Некие молодые люди спросили у старца:

— Батюшка, мы думаем пожениться, каково ваше мнение?

Старец ответил:

— Если вы имеете духовного «судью» и будете слушаться его во всем, — ибо так сглаживаются различия, — тогда женитесь как можно скорее, молясь, чтобы до брака не войти вам в плотскую связь.

Приходит глава семьи, хватая меня руками и говорит, что жена его такая-сякая, обращается с ним таким-то и таким-то образом, — словом, говорит все то, что ему нашептал его темный помысел.

Тогда я начинаю оправдывать его супругу. В конце говорю, что нужно славить Бога, Который дал ему такую жену, и что именно он, глава семьи, является причиной того, что ушла от них любовь. Вновь и вновь возвращаю его к любви, убеждая в том, что виноват он сам и что главное — отбросить постыдные помыслы. То же самое делаю, когда приходит и жена его. Ругаю и ее, и вот оба они, исправляя свои дурные помыслы, направленные на другого, приходят к любви. Понимают, конечно, и меня, бранившего их, потому что видят, что цель моя была — восстановить в них любовь.

Старайся, насколько возможно, относиться к своей супруге духовно, чтобы между вами была любовь и взаимопонимание. Стремись к этому и в отношениях с детьми. Подлинно духовный человек имеет обыкновение уступать, как говорит и апостол Павел (см.: Рим. 12,10). Сильные должны нести тяготы, чтобы немощные могли отдыхать, а не так, чтобы каждый — и сильный, и немощный — нес только свою тяготу.

То, что жена удерживает свое имя (т.е. девичью фамилию), — есть начало разлада в христианской семье и начало расставания. Основание (порядок), которое Бог дал семье, уходит, и начинается путаница: один ребенок берет имя матери, другой отца — и понеслось!

Один брат никак не мог найти хорошую девушку, чтобы жениться, и сильно терзался. Пришел он как-то к старцу, исповедовался и просил указать ему невесту.

Старец шутя сказал юноше:

— Вы, ребята, хотите из старца сделать старуху! Да что старуху! Старую сваху!

Потом, конечно, он посоветовал юноше не терять надежды, часто исповедоваться и бывать в Церкви. Уверил брата, что Христос поможет ему, и обещал, что и сам помолится за него.

Брат ушел от старца с успокоенным сердцем, сделал то, что ему рекомендовали, и великодушный Бог скоро помог ему, и юноша нашел хорошую, добрую девушку.

В жизни, в том числе и семейной, людей — примерно — можно разделить на две категории. Одна категория людей подобна мухе. Муха имеет следующую особенность: всегда садиться на все грязное, пролетая мимо благоухающих цветов. Так вот, категория людей, похожих на мух, научилась думать и искать только злое, не зная и не ища никогда добра. Другая категория людей похожа на пчелу. Особенность пчелы — находить красивое и сладкое и садиться на красивое и сладкое, минуя нечистое. Такие люди имеют добрые помыслы, видят хорошее и думают только о хорошем. Я всем, кто привык обвинять других, в том числе и супругов, предлагают выбрать, в какой категории они хотят находиться, и соответственно определить положение тех людей, которых они обвиняют.

Некий юноша познакомился с девушкой, которая ему чрезвычайно понравилась, и задумал на ней жениться. Но как только он принял такое решение, обострились трудноразрешимые проблемы, которые заставили юношу задуматься, есть ли на его брак воля Божия.

Он решил посетить старца и спросить его мнения.

Старец, не будучи знаком с девушкой, описал юноше — подробно и очень точно — душевный мир

будущей его жены, даже, сверх того, нашел и действительную причину проблем, с которыми молодой человек столкнулся.

Юноша буквально онемел. Ему и в голову не могло прийти, что проблемы, которые казались ему «горой», старец с помощью благодати Божией разрешит немедленно.

Старец настаивал: «Должен состояться этот брак!» И даже специально отметил:

«Если не возьмешь эту конкретную девушку, а возьмешь другую, то в какой-то момент та, другая, перестанет быть твоей!»

Когда старец сказал последнее, добрый юноша уверился, что на брак — воля Божия, и женился на любимой девушке.

Он и сегодня живет с ней счастливо, считая, что жена для него действительно дар Божий.

В самом деле, мотивы его поступков были чистыми, ибо он хотел все делать с благословением Христовым и, когда убедился, какова воля Его, поспешил исполнить ее. Поэтому и Христос подействовал через старца и помог ему.

Следует уделять много внимания положению супруги священника: она должна помогать во всем. Особое внимание необходимо обратить на внутреннюю красоту души — это первое, а уже потом — на все прочее, внешнее.

Иереи, имеющие добрую и любимую супругу и образцовую семью, составляют пример для подражания всем людям, особенно в наши дни, когда семейные основания искореняются из большого общества.

На вопрос, почему Бог не устраивает, чтобы подбирались такие супружеские пары, которые вели бы истинно духовную жизнь, старец ответил: «Было бы еще лучше, если бы не было диавола. Тогда духовная жизнь явилась бы легкой. Но диавол существует. Любовь Божия, безусловно, устраивает все. Чтобы спасти плохого мужа, Бог дает ему хорошую жену. И наоборот. Теперь все переменчиво и нет ничего надежного. Терпение, братия, и все пройдет».

Ты меня спрашиваешь о супружеских отношениях женатых священников, а также и мирян. Почему святые отцы не дают совершенно точных определений? Это значит, что существует нечто неопределимое, ибо не могут все люди жить по одному шаблону. Отцы многое предоставляют нашей рассудительности, духовному чутью, возможностям и старанию каждого.

Чтобы быть более понятным, приведу примеры из жизни женатых иереев и мирян, которые и сейчас живы и которых я знаю. Среди них есть такие, кто, заключив брачный союз, родили одного, двоих, троих детей, а затем живут в чистоте. Другие вступают в супружескую близость лишь на время деторождения, а остальное время живут как брат и сестра. Иные воздерживаются от близости лишь в период постов, а в остальное время имеют близкие отношения. Некоторым и того не удается исполнять. Есть имеющие общение в середине недели, чтобы быть в чистоте три дня перед Божественным Причастием и три дня после Божественного Причастия. Некоторые и тут спотыкаются, по той причине, что Христос, явившись по Воскресении к Апостолам, тотчас сказал: Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас... примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся (Ин. 20,21-23).

Цель же состоит в том, чтобы каждый подвизался с рассуждением и тщанием, в соответствии со своими духовными силами.

Вначале, конечно, молодость мешает, но с течением времени плоть слабеет, дух укрепляется и даже женатые начинают понемногу вкушать от Божественного наслаждения. Тогда люди — уже естественным путем — отвлекаются от телесных удовольствий, которые становятся в их глазах ничтожными. Вот так подвизаются женатые — они приходят в рай по спокойной дороге с поворотами, в то время как монахи восходят туда, карабкаясь по скалам и взбираясь на вершины.

Ты должен иметь в виду, что проблема супружеских отношений не только твоя проблема и что ты не имеешь права регулировать их один; ты можешь делать это лишь по взаимному согласию, как

заповедует апостол Павел (см.: 1 Кор. 7, 5). Когда это происходит по взаимному согласию, опять же требуется молитва. И сильный должен входить в положение немощного. Часто бывает так: одна половина соглашается воздерживаться, чтобы не огорчить другую, но внутренне страдает. Это чаще всего случается с женами, имеющими мало страха Божия и подвижную плоть. Иногда некоторые благочестивые мужья, слыша от жен своих слова согласия, по нерассудительности продлевают период воздержания, и тогда страдают жены: они становятся нервными и прочее. Мужья полагают, что их жены укрепились в добродетели, и хотят жить более чисто, вступая в отношения через более длительные периоды, и от этого жены входят в искушение и пытаются сойтись с кем-нибудь. И когда случается падение, их мучают угрызения совести. Однако мужья по-прежнему стараются жить более чисто, хотя и видят, что жены к тому не расположены. Таким образом, мужья полагают, что жены достигли духовного преуспевания и не желают телесного. Но физическая причина порою неустранима, и женский эгоизм имеет оправдание, как и ревность, которую испытывают более слабые. Жена, видя, что муж хочет жить духовной жизнью, делает над собой усилия, желая его опередить.

Большое значение имеет то, насколько оба супруга похожи по физическому сложению. Когда один краткий и болезненный, а другой очень живой, надо, чтобы более сильный приносил себя в жертву более слабому. И постепенно слабый с помощью сильного становится здоровым, а когда оба здоровы, они могут продвигаться вперед.

Как я говорил вначале, и для освящения женатого требуется рассудительность, тщание и подвиг. Полагаю, что неправильно жениться только для того, чтобы пить-есть, спать и иметь плотские удовольствия, ибо все это плотское, а человек — не только плоть, но и дух. Плоть должна бы помогать освящению души, а не разорять душу.

Бог же видит тщание каждого христианина и знает силу, которую Он дал христианину, и спрашивает соответственно.

Очень многие супруги часто жалуются друг на друга, т.к. не могут среди великих семейных трудностей различить добрый план Божий. Один, например, жалуется, что жена его с прихотями, другая, что муж гневливый. Когда на это обратили внимание старца, тот, улыбаясь, сказал:

— Ну, дети, Бог знает лучше нас, как делать Свою работу. Если, например, супруг «колющий», то Бог устраивает так, чтобы супруга была мягкой по характеру, дабы «не убились». Господь все видит, видит Он и то, что не годятся для совместной жизни два младенческих характера, потому что «уснут стоя»!

Некий юноша спросил у старца:

— Батюшка, найду ли я хорошую девушку, чтобы с утешением жениться?

Старец, улыбаясь, ответил:

— Если все найдут себе хороших девушек, тогда что с остальными будем делать? Солить?

О родителях

Дети должны быть очень внимательны в деле уважения родителей. Когда дети дерзят родителям и не оказывают им уважения, бывает, что, во-первых, уходит от детей благодать и, во-вторых, становятся они приемниками демонских влияний и энергий.

Некий мирянин сказал старцу:

— Батюшка, родители мои все хнычут, и я едва переношу это. Что мне делать?

— Ну, благословенный, ты, когда был в люльке, день и ночь хныкал. Они тебя тогда брали на руки и ласкали нежно и с любовью. Понравилось бы тебе, если бы они вздумала отправить тебя в какое-нибудь воспитательное учреждение, дабы им отдохнуть? Правда Божия теперь дает тебе возможность вернуть — хотя бы частично — долг родителям поведением, аналогичным тому, которое было когда-то у них по отношению к тебе, — ответил старец.

Многие люди не терпят испытаний, но жалуются. У некоторых это распространяется даже на

родителей. И чем родители виноваты? Люди дают потомству то, что могут дать как люди. Дают плоть. А душу дает Бог. Итак, предположим, Бог с человеком творят человека. А чем виноваты родители, когда ребенок родился калекой?

Делайте как можно больше добра для ваших дедушек и бабушек! А более всего помогает... самое большое поминовение, по моему мнению, — духовное наше преуспеяние. Когда мы преуспеваем духовно, то помогаем близким чрезвычайно. Во-первых, потому, что они получают право на Божественную помощь. Когда человек явится действительно добродетельным человеком, — оправдываются и дедушки, и прадедушки. Потом и молитва подлинного христианина будет иметь дерзновение: предкам нашим помогает и это. Но хотя бы только радость, которую чувствуют предки, гордясь нами... эта радость, э... не малая вещь! И напротив, когда мы «ходим» нехорошо, когда удаляемся от Бога и не храним заветы Его, то они, бедные наши предки, в аду бьются, бедные... так и остаются преступниками.. «Лучше бы им не родиться!» — бьются, бедные, и страдают.

Пусть каждый ставит себя на место другого. К сожалению, дух, который царит среди нас сегодня, требует силой захватывать положение, а не входить в положение другого, чтобы оказать сочувствие. Когда кто-то встает на место другого, все дела исправляются. Вот пример: если бы молодая женщина вошла в положение своей свекрови-старушки и подумала, что и она не сегодня завтра станет свекровью и вдруг не захочет ее невестка ей помогать и будет говорить с ней грубо, — разве не вела бы она себя со свекровью со всей обходительностью? Знайте, если не ведет себя человек по-духовному, тогда начнут действовать духовные законы. И вот что произойдет: Бог отнимет Свою любовь от бездуховного человека, чтобы взыскать с него в этой жизни то, что он должен.

Один мирянин жаловался старцу на трудности, с которыми он столкнулся в своей семье из-за ворчания родителей, из-за странностей жены и безобразного поведения детей.

Старец увидел вещи несколько иначе:

— Бог попускает трудности как расплату за наши безобразия в детстве. Недовольны дедушка и бабушка (отец и мать), но и мы забыли о том, что и они бывали недовольны нами, когда мы были маленькими. Мы уже и не помним, как из-за нас им не оставалось времени ни поспать, ни отдохнуть, т.к. они жили в постоянных хлопотах, заботясь о нас. Теперь же мы, в свою очередь, должны терпеть старческое брюзжание и заботиться о родителях с такой же любовью, какой они окружали нас в нашем младенчестве. Бог наконец-то предоставляет нам возможность «погасить» наше детское брюзжание. И это справедливо. Если мы не согласимся с этим, то окажемся великими должниками. Кстати, и от жены, и от детей страдаем, дабы расплатиться за собственные безобразия.

Не огорчайтесь, если вы имеете наследственные недостатки, но и не гордитесь наследственными добродетелями, потому что Бог будет проверять тот труд, который употребил человек на исправление своего ветхого человека.

О детях

Когда ваши дети еще маленькие, вы должны помочь им понять, что такое добро. А это и есть глубочайший смысл жизни.

Величайшим и лучшим многодетным отцом является тот человек, который духовно возродился сам и помогает духовному возрождению своих чад, дабы обеспечить их душам рай.

Старец всегда подчеркивал, что нужно иметь абсолютное доверие к Промыслу Божию и, так сказать, не планировать детей, ибо детей дает Бог. И Он один знает, сколько детей дать, — Он один, и никто иной. Некоторые, правда, решаются, поскольку жизнь стала трудной, иметь только одного ребенка, поэтому они и предохраняются. Однако это великий грех, поскольку эти христиане показывают, что сами устраивают свои дела, лучше, чем Бог.

Будучи гордыми, они недооценивают Промысл Божий. А ведь Бог видит и душевное состояние, и экономическое положение таких христиан, видит и многое другое, чего мы не видим и не знаем. И если семья бедная и у нее едва хватает средств на содержание одного ребенка, то Тот, Кто знает

все, может позаботиться и об экономическом укреплении семьи.

Тем, кто старается приобрести детей или искусственным оплодотворением, или усыновлением чужих детей, старец объяснял, что Бог лишил их детей, конечно, для их же блага. И им не следует добиваться желаемого своими человеческими способами, ибо впоследствии они убедятся, что Бог не давал им ребенка, заботясь об их благе. И надо хорошо помнить, что добрым бывает только то дело, которое согласуется с волей Божией, а не с нашим упрямством и с нашими человеческими поползновениями.

Многим людям Бог не дал детей специально, чтобы вследствие этого они полюбили детей всего мира как своих. Бог лишил их малой семьи, но даровал право, которое дает только немногим, — принадлежать великой семье Христа.

Старец напоминал также и о праведных Иоакиме и Анне, до глубокой старости остававшихся бездетными, что в то время считалось большим злом, и народ их оскорблял. Бог, однако, знал, что от них родится Богородица, Которая, в Свою очередь, родит Спасителя всех человеков, Господа нашего Иисуса Христа!

Старец не раз говорил, что иные родители ставят целью иметь много детей и Бог, конечно, попускает им, — потому что уважает самовластную волю человека, а также и потому, что иной раз «не выдерживает» нашего брюзжания и оставляет быть по нашей воле. Но потом многодетные родители сталкиваются с массой проблем: переоценивая свои силы, они дали жизнь, например, восьмерым, а в результате не могут справиться со множеством хлопот, связанных с воспитанием такого количества детей.

Старец говорил, что Бог Сам определяет число детей в семье: едва-де Он увидит, что родителям не поднять еще одного ребенка, тут же прекратит рождение детей.

А тем, кто стремится с принуждением приобрести детей, старец советовал предоставить сие Богу, ибо Он Сам знает нужное время. Некоторые, даже будучи духовно не устроены, «давят» на Бога, дабы дал им ребенка в тот момент, когда они этого желают. Бог по любви Своей даст им дитя, однако они скоро увидят, что ребенок, вырастая, становится нервным, ибо унаследовал страсти своих родителей, и они сами входят в новую, еще большую тревогу, т.к. приобрели ребенка — без его вины — наследника их страстей, от которых не позаботились очиститься, прежде чем с усилием просить ребенка у Бога.

Итак, старец считал, что супруги должны полностью предаться в руки Божии и не препятствовать Его изволению. Пусть супруги предоставят Богу действовать согласно Своей воле, ибо так вселится в души их и будет покрывать семью их благодать Его, благословение Его,

И было Богом дано великое благословение первозданным людям — да будут они со-создателями. Родителям нашим, дедам, прадедам и т.д. — от Адама и Евы — Господь позволил быть создателями: берут и дают нам тело. С того момента, как зарождается ребенок, родители дают ему тело, Бог же дает душу; как только рождается ребенок, как только получает Крещение, Бог приставляет Ангела, и дитя защищается Богом, Ангелом Хранителем и родителями. По мере возрастания детей родители освобождаются — в какой-то мере — от ответственности. И когда родителей забирает Бог, Ангел Хранитель, естественно, продолжает защищать человека, так же как и Бог.

Однако мы видим, что многие родители всего этого словно не знают (или забывают почему-то, что есть защищающий Бог, что Ангел Хранитель рядом) и постоянно беспокоятся с такой тревогой... с такой тревогой о детях своих, что даже заболевают! Но мы, верующие, тем, что сильно тревожимся, препятствуем Божественному вмешательству. Поэтому пусть родители делают для своих детей все, что только можно, но с той поры, как они отдадут их Богу, т.е. смирятся, пусть сложат свое человеческое оружие, ибо тогда уже Бог обязан помочь их детям.

И дети сейчас не понимают простых вещей; хорошо-хорошо, не понимали, пока были малы, пока родители защищали их, маленьких, защищали этим «заключением» в люльке. Однако теперь, когда они выросли, они все равно не понимают, что и теперь требуется, так сказать, «заключение», т.е. некоторое ограничение свободы. Этого ограничения они не понимают, тогда как нужно понять, что для того, чтобы стать правильными детьми, умными и взрослыми, нужно

«связывание», но что это «связывание» не есть связывание: садовник идет подвязывать деревцо не для того, чтобы погубить его, закрывает деревцо решеткой не для того, чтобы ограничить его, но для того, чтобы деревцо не съели козлята.

Но некоторые дети что делают? Бежит, как освободившийся от привязи теленок, думает, что действительно освободился. А каков результат? Или задушится оборванной веревкой своей, или упадет куда-нибудь в пропасть, или будет съеден волком...

Так делают некоторые строптивые дети: ищут эту якобы свободу, но в конце концов эта свобода приводит их... вот эта самая свобода, которую имеют европейцы, приводит наших детей — куда? Куда пришли они? Сколько раз бывали у меня в келии молодые парни... несчастные, разрушенные наркотиками и вином. Просят теперь помощи, бедные. И мне удалось помочь одному-двум — но сердце-то за всех разрывается... Ищут помощи, но как им всем поможешь?

Разрушают и самих себя, разрушают и родителей! Поэтому вы должны понять необходимость этого ограничения для детей... благословением Божиим это ограничение. Благодарите своих родителей, которые ограничивают вас. И если, скажем, на вас «нажимают» немного больше необходимого, то и это делается по любви. По любви к вам.

Только молись, да действует благодать Христова. Ты теперь, когда твой ребенок уже взрослый, только одно можешь сделать: показать любовь и молиться Богу, дабы Он действовал для пользы твоего ребенка, потому что если ты, родитель, питал его добротой и любовью, то он, куда бы ни пошел, с кем бы ни связался, в какой-то момент увидит, что вне семьи климат нездоровый и что всюду — выгода и лицемерие. Так твой ребенок вернется домой естественным образом. Но если в доме — грызня, ругань, ссоры, тогда сердце его и не подумает, и не захочет вернуться. О, как нам нужно быть внимательными, ибо этот возраст только любви и молитвы хочет.

Будь осторожен, когда выказываешь — даже и незаметно для себя — особую любовь к одному из детей твоих и постоянно занимаешься с ним из-за его, например, немощи. Однако таким отношением ты вызовешь серьезную травму в душе другого ребенка твоего — и он будет ревновать. И вот у тебя уже большие психологические проблемы в отношениях с детьми, и если ты не обратишь на это внимание, то принесешь большой вред и детям, и себе. Виноват будешь ты. Итак, будь внимателен!

Писал старец одному брату во Христе: «Относительно Вашего ребенка, о котором Вы мне пишете, я такого мнения, что суровое к нему отношение сделает его еще хуже. Говорите с ним о добром и по-доброму и потом не давите, но показывайте ему, как Вы огорчаетесь, что он идет по такому пути. Пусть явятся дела, и только дела, потому что ни радость не остается незамеченной, ни печаль. Вы исполняйте свои обязанности, давая советы, а потом доверьте Вашего ребенка Богу.

Я думаю, что труд Ваш будет иметь большие результаты, если будет сопряжен с молитвой. Когда Вы страдаете от бесчинств ребенка и давите на него, результатов не будет, ибо ребенок взбудоражен плотью и нападениями лукавого, которому платит дань. Может быть, все пройдет. Не огорчайтесь, все наладится позже. Не принимайте этого близко к сердцу, которое потеряет свою чистоту, — и что будет тогда? Люди нашего времени имеют типичный грех — моду. Да помилует нас Бог! Старайтесь, насколько можете, не отталкивать от себя ребенка, как я уже сказал, чтобы он не порвал привязи и не убежал из семьи, потому что потом может выйти так, что он не захочет приблизиться из-за эгоизма, и Вы его совсем потеряете.

Что касается врача, о котором Вы пишете, — то в том состоянии, в котором ребенок находится (даже если его и показать), что это даст? Если Вы ребенка отведете к врачу, это только повредит ребенку, ибо, с одной стороны, будет действовать его большой эгоизм, с другой стороны, — понимание, что он чем-то заболел, да тут еще и плотскиестрасти, не имеющие удовлетворения... ребенок только испугается, и ему будет хуже. У ребенка нет ничего, кроме плотского детского возбуждения, свойственного его возрасту, которое достигло большой степени и стало разжигающей причиной его неводержимой жизни.

Если Вы думаете, что у него есть какая-то болезнь, и Ваш врач предлагает давать лекарства, я не возражаю. Но потерпите совсем немного времени, закройте глаза на его безобразия до тех пор, пока он не приблизится к Вам, и при первом удобном случае, когда он Вам доверится (если он сам почувствует недомогание или Вы заметите, что что-то не в порядке), ведите его к врачу.

В общем, не огорчайтесь: Бог не оставит Вашего ребенка. И грехи детей нынешних Бог не будет судить одинаково с грехами детей нашей эпохи».

Когда дети дурно ведут себя, предпочтительнее побороть их утром, ибо у них впереди весь день и они развлекутся впечатлениями. Если же вы поборотите их вечером, то у них омрачается ум, что может привести и к более дурным поступкам.

Детей нужно принимать с добром, потому что у нынешних детей много эгоизма и они совершенно не реагируют на ругань. Если мы начинаем их ругать, душа их сразу же наполняется дурными помыслами. Они не могут понять, что мы ругаем их для их же блага, поскольку мы их любим. Нужно «связать» детей с Богом и развивать у них понимание, что необходимо творить добро.

Если «засыпают» малые дети, то идут прямо в рай, как ангелоподобные. И когда, в свою очередь, умирают родители их, то малые детки, эти ангелочки, принимают родителей своих с зажженными лампадами. Отец и мать имеют духовную награду за этих ангелочков. И напротив, когда ребенок несколько подрастет и выберет неправильный путь, тогда и родителям бывает вред.

Маленькие дети подобны Ангелам. Когда же они начинают входить в возраст и принимают элемент плотского удовольствия, — то становятся маленькими зверями.

Маленьких детей родители должны часто причащать, чтобы они освящались, поскольку, к несчастью, они растут в плохой, духовно нездоровой среде.

Родителям, имеющим недоразвитых детей, не следует расстраиваться из-за этого, потому что они — спасены. Далее радоваться нужно, ибо без особого труда идут они в рай. Чего же другого родители хотят ребенку, когда ила обеспечен рай? Если вот так, духовно, они рассмотрят это дело, то и сами извлекут пользу и будут иметь духовную награду.

Большое значение для духовной жизни ребенка имеют семейные склонности. Если родители ребенка лукавы, то и ребенок будет живой и лукавый. Как-то я встретил одного такого мальчика, у которого в кармане были нехорошие фотографии. Я предложил ему отдать их мне, а взамен каждой я обещал ему по шоколадке. Мальчик решительно отказался отдать мне фотографии, что несколько неестественно для его возраста. Видите, он предпочел удовольствие от греховного рассматривания удовольствию от сладости шоколада.

Человек дает плоть своему ребенку. Бог дает ребенку человека душу. Когда ребенок вырастает, то родители слагают с себя ответственность. Бог дает каждому человеку Ангела Хранителя. Он помогает человеку всю жизнь. Почему же мы боимся вверить себя Богу? Итак, мы должны помогать нашим детям до определенного момента. А потом, в дальнейшем, вверить их Богу. Ангел Хранитель рядом.

Крещенные младенцы видят Небесные Таинства: поскольку они чисты, их носят к Причастию святые Ангелы, которые всегда видят лице Божие.

И маленький ребенок, который пока не в состоянии подвизаться, способен сокрушить диавола смирением. Конечно, диавол очень сильный, но и очень гнилой. Он легко повергает ниц гиганта, но может быть побежден маленьким ребенком.

Отец и мать будут в ответе пред Господом, если не станут заботиться о своих детях и об их будущем.

Когда отец и мать усердно работают и хотя бы какие-то деньги откладывают «на черный день», чтобы помочь в важнейшем детям своим, это не только не грех, но они и призваны так поступать, потому что те родители, которые не заботятся о детях, — неправильные родители и дадут ответ за это. Грех, когда собирают деньги по страсти, по сребролюбию, от отсутствия веры в Божественный Промысл или для пустых целей. Обеспечение детей родителями необходимо. Если дети пренебрегаемы родителями, то детей, разумеется, ждет Божественная помощь. Но родители будут осуждены за то, что оставили детей без заботы.

Родители должны и жить по-христиански, и следить за своим поведением, потому что дети с малого возраста, когда они еще даже не говорят, начинают, как компьютер, «записывать» все,

что видят и слышат в доме. И если дети видят отца и мать своих дерущимися, ссорящимися, оскорбляющими друг друга, ведущими плохие разговоры, то они, как чистые кассеты, «записывают» все это в себе и, когда придут в возраст, сами того не желая — наследовав от родителей все страстные состояния, — начинают и браниться, и оскорблять близких своих теми же речами, которые слышали от родителей.

Наибольшая помощь и наилучшее наследие, которое только могут предоставить родители своим детям, — сделать их преемниками своей доброты, и для этого не нужно особого старания, ибо если малыш видит, что родители имеют любовь между собой, благородно разговаривают, разумны, радостны, смиренно молятся и т.п., то тогда, как «копирка», он отпечатывает это в своей душе.

Очень многие родители, весьма любящие своих детей, некоторым образом их портят, не понимая, к сожалению, какой вред наносят им, например, тогда, когда мать, по чрезвычайной плотской любви, обнимая и целуя ребенка, говорит ему: «Какой хороший у меня ребенок, самый лучший в мире ребенок» — и т.п. Малыш, однако, весьма рано (в возрасте, когда не может еще этого осознавать) приобретает, против желания, высокое мнение о себе и, естественно, перестает испытывать нужду в благой силе Божией и не умеет ее просить. Так создается в душе ребенка высокомерие, и весьма многие уносят его с собою в гроб, потому что не могут от него отделаться.

Зло — в том, что первыми принимают удар этого высокомерия сами родители, поэтому они и должны быть очень внимательны к духовной жизни, ибо несут ответственность не только за себя, но и за своих детей. Правда, и у родителей есть «смягчающее» обстоятельство, поскольку и они «наследовали» от родителей. Однако они не оправдываются, потому что в сознательный период не позаботились это «наследие» отбросить.

Да, они «наследуют» нечто, но они не должны обвинять за это родителей, т.к. самовластны и, если захотят и не станут любить «наследие», смогут его отбросить.

По моему мнению, более достоин похвалы тот, кто оказался «наследником» злого невольно и усиленно подвизался отбросить злое, чем тот, кто с малых лет естественно унаследовал от родителей благое и не принуждал себя сохранить это, потому что один обрел все приуготовленным и «убранным», в то время как другой подвизался сам приуготовить благое. Суд Божий примет сие на вид, если, к примеру, отец у ребенка вор и будет учить дитя воровать — и тот станет в конце концов вором, поскольку не имел доброго произволения и принял на себя «наследие» отца. Такого ребенка Бог будет судить в какой-то мере со снисхождением, видя, что такую судьбу тот обрел как «наследие» от родителей, когда был еще маленьким и не отличал добра от зла.

Итак, благочестие детям нам нужно давать, так сказать, с молоком матери, а не с твердой пищей, потому что, когда дети еще малы, они подражают родителям, они «списывают» с родителей, как на незаписанную кассету. Именно тогда нужно позаботиться, дабы дети «заполнили» кассету добротой и любовью. А когда дети подрастут, нужно быть внимательными и действовать с рассуждением и осторожностью, как, например, когда мы заводим часы. Если ослабевают пружины, мы заводим часы постепенно, т.к. есть опасность сломать их, и часы тогда станут бесполезными. Мы обязаны осторожно, по-доброму, объяснять ребенку, по какой причине нельзя делать так-то и почему надо делать так-то. Не следует постоянно твердить ребенку: «Не это», «Не то», «Не так», «Не иначе». После того как мы сделаем основное, следует передать «отвертку» Христу для «регулировки», дабы Он уже Сам «довернул» какой-нибудь там «винт». Нельзя слишком надеяться на себя и пытаться все делать самим.

Очень помогает воспитанию детей, когда родители считают себя ответственными за все проступки детей,

поскольку находят свою собственную жизнь не такой, какой она должна бы быть рядом с Христом, и именно поэтому, на их взгляд, дети их и ведут себя безобразно. Когда родители так смиряются и так искренне каются, тогда отодвигается и Всемогущий Христос и бросает сокрушенным родителям «спасательный круг» для спасения, что, кстати, спасает и непутевых детей.

О семейном благочестии

Многие миряне не создают семьи, а если и создают, то не имеют детей. Таким образом, они сами разоряют свой род.

Монах должен пренебрегать собой — и вообще жизнью своей — и всего себя отдавать другим. Но хозяин семьи не может так поступать, потому что имеет супругу и детей и прежде всего обязан, по Закону Божию, заботиться о них, и только избыток может «экономить» для других.

Страшный грех — аборт!.. Аборт является убийством. Пусть авторитетнейшие христианские врачи не устают извещать женщин, что около 95% несчастных, делавших аборт, страдают тяжелыми формами рака. Ведь организм, когда в женщине зарождается малыш, настраивается для развития младенца: например, грудь приуготовляется производить молоко и т.д. Но когда женщина делает аборт, все эти процессы резко обрываются и возникают определенные физиологические последствия, например такие, как рак. Итак, пусть врачи неустанно говорят о вреде аборта, говорят, какими чреват он последствиями.

Некие супруги жили в большом горе: прошло много лет со дня свадьбы, но у них все не было детей. Врачи признались, что не могут им помочь. Тогда супруги решились обратиться к старцу.

Старец утешил их:

— Не расстраивайтесь! Пойдите на исповедь (а они не исповедовались годами), причаститесь, когда скажет вам духовник, и Бог даст вам детей. Молитесь и вы, помолюсь и я.

Добрые супруги сделали то, что старец им посоветовал, и Бог сразу же даровал им детей, согласно обещанию старца. Сегодня это очень хорошая семья, радостная и счастливая, и супруги благодарят старца вдвойне: за то, что он помог им прийти через церковные Таинства ко Христу, и за то, что им довелось вкушать щедрых даров Его.

Итак, старец давал понять людям, что прежде всего нужно приблизиться — посредством Церкви и Таинств Исповеди и Божественного Причастия — ко Благому Отцу нашему. И тогда Он — даже без прошения — подаст людям такой дар, какого они хотят.

Отсутствие даров, подчеркивал старец, бывает не потому, что так хочет Бог, но потому, что человек удалился от Источника всех даров, Бога, и, естественно, по своей вине лишается действий благодати.

Бог заботится о всех людях и заступает за всех. Я вспоминаю одного христианина, у которого было много детей. Как-то раз он пошел на всенощную с женой и двумя-тремя детьми. Во храме их спросили: «А где младшие дети?» И отец ответил: «Мы их оставили дома. Ведь Бог приставил Ангела к нашим детям, раз мы пошли на всенощную, а не развлекаться». Видите, как они рассуждали? Итак, мы, люди, должны делать, что можем, а потом Бог все устроит.

На вопрос, надо ли крестить детей, родившихся у людей, не состоящих в церковном браке, старец ответил: «Чем виноваты несчастные? Посмотрим на родителей и выясним, по какой причине они не заключили церковного брака и, опять же, почему они хотят крестить детей. Вот из этого и будем исходить. Есть и у них какие-то свои причины. Нам надо увидеть, чем родители мотивируют свое положение. Возможно, они что-то такое пережили, что ищут теперь помощи. Это как винт: если не нажимать — хорошо не завинтится».

Родители должны отдавать как можно больше времени своим детям, даже в ущерб своим занятиям и своей работе. А женщинам следует вести простую жизнь, чтобы они могли больше заниматься своими детьми, когда дети в этом нуждаются.

Видел я, что боль очень помогает душе и смиряет ее, и чем сильнее болеет душа, тем больше для нее же пользы. Предположим, что два молодых человека уходят из дома, чтобы стать монахами. Предположим, что мать одного из них — в Церкви. И хотя она будет переживать из-за того, что ее сын идет в монахи, но справится со своею болью она довольно легко, потому что верит Христу и понимает, что ее сын в безопасности рядом со Христом. Предположим, что мать другого молодого человека не находится в Церкви, и вот она-то переживает очень сильно, плачет, как если бы сын

ее умер, и считает его живым мертвецом. Не может она перенести уход сына своего и очень сильно страдает, поскольку не видит смысла в его уходе и не чувствует благодати Божией. Но как болеет Бог, когда видит боль обеих матерей! Верю, однако, что боль матери, которая не находится в Церкви, засчитается Богом как мученичество и позднее Он подаст ей богатую награду, т.к. она сильно страдала по неведению о благодати Божией.

У одного отца был сын, мечтавший стать монахом.

Отец, однако, пренебрегал сердечными склонностями сына и заставлял его жениться и создавать семью. Сын покорился воле отца и — против своего желания — женился и имел детей. Однако его съедала такая печаль, что он ежедневно таял. Бедный юноша заболел раком и вскоре умер, оставив жену и детей. И в этом оказался виноват отец, который не уважал свободу, дарованную Богом человеку, — свободу, каковую Он Сам уважает; отец по своему упрямству и корыстолюбию заставил сына пойти против сердца и отречься от Божественной свободы, что и привело к такому печальному концу.

Нужно довольствоваться малым и только необходимым и не замахиваться на многое, ибо тогда у человека будет больше времени для того, чтобы просто посидеть дома вместе с женой и детишками, чтобы заняться добрыми делами, чтобы молиться и вообще пребывать в семейном тепле и уюте, а не быть в постоянном напряжении в попытках заработать все больше и больше. Полагаю, что правильное решение не в зарабатывании огромных денег, а в христианском устройении нашей жизни, ибо было сказано человеку, что не стоит заботиться и суетиться о многом, а одно только нужно (Лк. 10,41-42).

Христиане не должны проклинать, ибо надо иметь в виду, что проклятие, по попущению Божию, иногда как бы «схватывает», впрочем, только тогда, когда есть неправда. Если неправды нет, тогда проклятие возвращается назад к тому, кто изрек его, и тот подвергается всем последствиям. Подобное бывает и с обязующими словами: если слово правдивое и духовное, тут же «схватывает», — если же несправедливое и неразумное, тогда случается то же, что и с проклятием.

Когда проклятие выходит из сердца поистине онеправданного, тогда «схватывает». Ужасная вещь! Будучи молодым, видел я женщину, умирающую на моих глазах, поскольку справедливо ее кто-то проклял, сказав: «Лопни». Ее и в самом деле раздуло за несколько часов, и она буквально лопнула и умерла.

Телевидение творит большое зло, ведет к великой катастрофе. Сам аппарат посылает вредное для человеческого организма излучение, и дети во чреве матери физически страдают от того, что их мать во время беременности смотрит телевизор. Без всякого стыда по телевизору показывают грешные дела и соблазнительные сцены. Телевидение — это бес. Вот я вам расскажу один случай, чтобы вы уяснили себе, в чем тут дело. Один старик, восьмидесяти четырех лет, живший хорошо и добродетельно, после смерти жены стал очень страдать. Пытаясь забыться, он пристрастился к телевизору. Не прошло и двух-трех месяцев после смерти супруги, как старик решил жениться. Его духовник не знал, как и втолковать несчастному, что то, что он задумал, дико и смешно. Сам же старик пришел ко мне на Святую Гору и высказал мне свои соображения, однако я ему наказал жить тихо и спокойно и не думать о женитьбе. Но старик явно душевно повредился, ибо, несколько подумав, возразил мне: «Знаешь, старче, я имею право взять другую жену».

Тогда я не выдержал. Я сказал ему, чтобы он убирался и чтоб глаза мои больше его не видели... Видите, какой вред приносит телевидение.

Когда у нас кто-нибудь в гостях, а день постный, будем внимательны относительно пищи. Если гость хочет скоромного, скажем ему, что мы его должники, и попросим его прийти в другой день. Мы, христиане, должны быть осмотрительными, дабы имя Божие не хулилось у других людей.

Освещайте вашу жизнь. Когда хозяйка, занимаясь домашней работой, творит молитву, все освещается: освещается не только сама пища, но и те, кто ее ест, тоже освещаются.

Посмотрите, как много теряют женщины. Бог одарил их большим сердцем, тогда как мужчинам он дал большую рассудительность. Женщины — с их большим сердцем — имеют большую ревность к духовному, но много не раздумывают, верят и идут дальше. Что же делает диавол? В то время

как женщины, имея такое сердце, могли бы много преуспеть, диавол в конце концов похищает его у них.

Женщина идет, например, в лавку купить в дом поднос для цветов. Когда она находит красивый поднос, то так радуется, что сами цветы ей уже и ни к чему. Таким образом, сердце женщин обращено то к подносу, то к цветам, то к какой-нибудь вышивке, т.е. к совсем не важным для семейной жизни вещам, и всякий раз диавол оказывается в выигрыше.

Молодые должны учиться и учиться. Ныне, чтобы добиться успеха, часто требуется иметь два диплома и знать два иностранных языка. А после окончания учебы следует позаботиться о деле своего духовного восстановления.

Мы отвечаем за духовный покой других.

Как-то спросили старца:

— Отец, помешают ли радости этой жизни и привязанность к ним нашей души тому, чтобы преуспевать по-христиански?

— Нет, если сумеешь иерархически правильно относиться к вещам. Например, детей своих будешь любить, как детей, жену свою, как жену, родителей своих, как родителей, друзей своих, как друзей, святых — как святых, Ангелов — как Ангелов, Бога — как Бога. Нужно каждому воздавать честь и уважение, которые ему надлежат, — ответил старец.

О болезнях и скорбях

Если мы не молимся за больного, то болезнь развивается.

Часто ко мне приводили маленьких детей и говорили, что они одержимы. Чтобы убедиться, действительно ли это так, я всегда беру маленькую частичку мощей святого Арсения и зажимаю ее в ладони одной руки. В то же время я сжимаю и другую ладонь. Тогда я вижу, есть ли в ребенке бес, так как бесноватые смотрят со страхом и трепетом именно на ту руку, где находятся святые мощи, а не на другую, пустую. Иногда я погружаю святые мощи в воду и затем предлагаю пить одержимым малышам, а тем, кто не приближается к воде, я даю сначала сладкое: лукун, мед и т.д., чтобы у детей появилась жажда, — и тогда они немножко пьют. Потом у них бывает приступ, и некоторые излечиваются. Если же ребенок не одержимый, а у него просто психическая болезнь, тогда ничего из вышеописанного не случается.

Один учитель имел восьмерых детей. И вот у одного ребенка что-то случилось с глазом. Его обследовали, нашли опухоль и глаз удалили. Над бедняжкой смеялись все дети в школе. Как было утешить этого несчастного? Я подумал, что могу ему помочь. Ребенку было двенадцать лет, и он уже кое-что понимал. Страдалец не знал, что такое утешение. Я сказал учителю, что души, которые борются с несчастьем с помощью славословия Бога, будут в Будущем Веке вместе с Пафнутием Исповедником, которому вырвали глаз за его веру во Христа. Бедный учитель понял и... запрыгал от радости. Это было неложное утешение. Это была действительность. Он увидел, что несправедливости не было, ибо Бог не совершает несправедливости. Я верю, что в День Суда Бог воздаст тому ребенку.

Отец девочки, тяжело больной раком, пришел на Святую Гору к старцу и попросил молитв о своей дочке. Отец принес с собой и некоторые вещи ребенка, чтобы батюшка перекрестил их.

Старец сказал несчастному:

— Я буду молиться, но и ты, как отец, должен принести какую-нибудь жертву, т.к. Бог сильно «подвигается» от жертвенной любви.

Отец девочки спросил:

— Чем же пожертвую, батюшка? Старец сказал:

— Пожертвуй какую-нибудь одну свою страсть. Тот, имея слабое представление о духовной жизни, ответил:

— Нет у меня никакой страсти. Тогда старец спросил:

— Сигареты куришь?

— Да, — ответил отец девочки.

— Итак, брось курить по любви к дочери, и Бог сделает ее здоровой, — потребовал старец.

Тот немедленно бросил курить. Девочка начала постепенно поправляться и совершенно выздоровела, что подтвердили и врачи.

Отец, однако, забывшись, нарушил свое обещание Богу и опять начал курить. Одновременно же у дочери его опять начал обнаруживаться рак, и девочка снова пришла в предыдущее тяжелое состояние.

И тогда отец ее опять пришел к старцу.

Но старец с твердостью сказал ему:

— Если ты, будучи отцом, не имеешь любочестия и не жертвуешь страстью, разрушающей твое тело, ради жизни ребенка, то и я не могу тебе помочь ни в чем.

Очень хорошая семья. И муж очень хороший, и жена очень хорошая, и дети очень хорошие. Все церковные, все причащаются и т.п. Однажды к ним в дом врывается некий пьяница или сумасшедший и убивает главу семейства без всякого повода. А люди, далекие от Бога, говорят: «Вот, поглядите-ка. Несчастный нес свой крест и за это пострадал». Это, однако, бесстыдство. Бог попускает умирать и совсем невинным людям, чтобы дать нам возможность сказать окончательно бесстыдным людям то, что говорил добрый разбойник наглому разбойнику: Или ты не боишься Бога?.. мы осуждены справедливо... а Он ничего худого не сделал (Лк. 23,40-41). Разве не боишься и ты Бога?

Всегда я говорил больным, чтобы шли к верующим, воцерковленным врачам, потому что те, если даже имеют меньше научных знаний, имеют от Бога просвещение, поскольку во всем Ему доверяются.

Естественно, это не означает, что если кто знает больше, тот не будет лучше.

О семье монаха

Трудно монаху стяжать Божественную любовь, если прежде не оторвать своей любви от своей родни — малой семьи, дабы войти в великую семью Адама — Бога.

Прежде чем удалиться от мира, о будущий монах, сотвори сердечную молитву ко Христу и доверь Богу своих родителей, своих братьев и сестер и впоследствии не вспоминай о них, ибо уже Христос будет помогать им. Когда монах не думает о своих близких, тогда о них думает Господь.

Мы, монахи, имеем особую харизму от Бога — принадлежать не к малой, но к великой семье Божией, в которой весь мир — наши родственники. Кто липнет к родителям и родственникам, остается духовно неразвитым.

Александра Федоровна Романова

О браке и семейной жизни [1]

Смысл брака в том, чтобы приносить радость. Подразумевается, что супружеская жизнь — жизнь самая счастливая, полная, чистая, богатая. Это установление Господа о совершенстве.

Божественный замысел поэтому в том, чтобы брак приносил счастье, чтобы он делал жизнь и мужа, и жены более полной, чтобы ни один из чих не проиграл, а оба выиграли. Если все же брак не становится счастьем и не делает жизнь богаче и полнее, то вина не в самих брачных узах; вина в людях, которые ими соединены.

Брак — это Божественный обряд. Он был частью замысла Божия, когда Тот создавал человека. Это самая тесная и самая святая связь на земле.

После заключения брака первые и главнейшие обязанности мужа по отношению к его жене, а у жены — по отношению к мужу. Они двое должны жить друг для друга, отдать друг за друга жизнь. Прежде каждый был несовершенен. Брак — это соединение двух половинок в единое целое. Две жизни связаны вместе в такой тесный союз, что это больше уже не две жизни, а одна. Каждый до конца своей жизни несет священную ответственность за счастье и высшее благо другого.

День свадьбы нужно помнить всегда и выделять его особо среди других важных дат жизни. Это день, свет которого до конца жизни будет освещать все другие дни. Радость от заключения брака не бурная, а глубокая и спокойная.

По вине тех, кто поженился, одного или обоих, жизнь в браке может стать несчастьем. Возможность в браке быть счастливыми очень велика, но нельзя забывать и о возможности его краха. Только правильная и мудрая жизнь в браке поможет достичь идеальных супружеских отношений.

Первый урок, который нужно выучить и исполнить, — это терпение. В начале семейной жизни обнаруживаются как достоинства характера и нрава, так и недостатки и особенности привычек, вкуса, темперамента, о которых вторая половина и не подозревала. Иногда кажется, что невозможно притереться друг к другу, что будут вечные и безнадежные конфликты, но терпение и любовь преодолевают все, и две жизни сливаются в одну, более благородную, сильную, полную, богатую, и эта жизнь будет продолжаться в мире и покое.

Долгом в семье является бескорыстная любовь. Каждый должен забыть свое «я», посвятив себя другому. Каждый должен винить себя, а не другого, когда что-нибудь идет не так. Необходимы выдержка и терпение, нетерпение же может все испортить. Резкое слово может на месяцы замедлить слияние душ. С обеих сторон должно быть желание сделать брак счастливым и преодолеть все, что этому мешает. Самая сильная любовь больше всего нуждается в ежедневном ее укреплении. Более всего непростительна грубость именно в своем доме, по отношению к тем, кого мы любим.

Еще один секрет счастья в семейной жизни — это внимание друг к другу. Муж и жена должны постоянно оказывать друг другу знаки самого нежного внимания и любви. Счастье жизни составляется из отдельных минут, из маленьких, быстро забывающихся удовольствий от поцелуя, улыбки, доброго взгляда, сердечного комплимента и бесчисленных маленьких, но добрых мыслей и искренних чувств. Любви тоже нужен ее ежедневный хлеб.

Еще один важный элемент в семейной жизни — это единство интересов. Ничто из забот жены не

должно казаться слишком мелким, даже для гигантского интеллекта самого великого из мужей. С другой стороны, каждая мудрая и верная жена будет охотно интересоваться делами ее мужа. Она захочет узнать о каждом его новом проекте, плане, затруднении, сомнении. Она захочет узнать, какое из его начинаний преуспело, а какое нет, и быть в курсе всех его ежедневных дел. Пусть оба сердца разделяют и радость, и страдание. Пусть они делят пополам груз забот. Пусть все в жизни у них будет общим. Им следует вместе ходить в церковь, молиться рядом, вместе приносить к стопам Бога груз забот о своих детях и обо всем дорогом для них. Почему бы им не говорить друг с другом о своих искушениях, сомнениях, тайных желаниях и не помочь друг другу сочувствием, словами ободрения. Так они и будут жить одной жизнью, а не двумя. Каждый в своих планах и надеждах должен обязательно подумать и о другом. Друг от друга не должно быть никаких секретов. Дружья у них должны быть только общие. Таким образом, две жизни сольются в одну жизнь, и они разделят и мысли, и желания, и чувства, и радость, и горе, и удовольствие, и боль друг друга.

Бойтесь малейшего начала непонимания или отчуждения. Вместо того, чтобы сдержаться, произносится неумное, неосторожное слово — и вот между двумя сердцами, которые до этого были одним целым, появилась маленькая трещинка, она ширится и ширится до тех пор, пока они не оказываются навеки оторванными друг от друга. Вы сказали что-то в спешке? Немедленно попросите прощения. У вас возникло какое-то непонимание? Неважно, чья это вина, не позволяйте ему ни на час оставаться между вами.

Удерживайтесь от ссоры. Не ложитесь спать, затаив в душе чувство гнева. В семейной жизни не должно быть места гордости. Никогда не нужно тешить свое чувство оскорбленной гордости и скрупулезно высчитывать, кто именно должен просить прощения. Истинно любящие такой казуистикой не занимаются, они всегда готовы и уступить, и извиниться.

Без благословения Бога, без освящения Им брака, все поздравления и добрые пожелания друзей будут пустым звуком. Без Его ежедневного благословения семейной жизни даже самая нежная и истинная любовь не сумеет дать все, что нужно жаждущему сердцу. Без благословения Неба вся красота, радость, ценность семейной жизни может быть в любой момент разрушена.

В устройстве дома должен принимать участие каждый член семьи, и самое полное семейное счастье может быть достигнуто, когда все честно выполняют свои обязанности.

Одно слово охватывает все — это слово «любовь». В слове «любовь» целый том мыслей о жизни и долге, и когда мы пристально и внимательно изучаем его, каждая из них выступает ясно и отчетливо.

Когда увядает красота лица, потухает блеск глаз, а со старостью приходят морщинки или оставляют свои следы и рубцы болезни, горе, заботы, любовь верного мужа должна оставаться такой же глубокой и искренней, как и раньше. Нет на земле мерок, способных измерить глубину любви Христа к Его Церкви, и ни один смертный не может любить с такой же глубиной, но все же каждый муж обязан это сделать в той степени, в какой эту любовь можно повторить на земле. Ни одна жертва не покажется ему слишком большой ради его любимой.

Есть нечто святое и вызывающее почти благоговейный страх в том, что жена, вступая в брак, сосредоточивает все свои интересы на том, кого она берет себе в мужа. Она оставляет дом

своего детства, мать и отца, разрывает все нити, которые ее связывают с прошлой жизнью. Она оставляет те развлечения, к которым раньше привыкла. Она смотрит в лицо того, кто попросил ее стать его женой, и с дрожащим сердцем, но и со спокойным доверием вручает ему свою жизнь. И муж с радостью чувствует это доверие. Это на всю жизнь составляет счастье человеческого сердца, способного и на несказанную радость, и на неизмеримые страдания.

Жена в полном смысле слова все отдает своему мужу. Для любого мужчины это торжественный момент — принять ответственность за молодую, хрупкую, нежную жизнь, которая доверилась ему, и лелеять ее, защищать, оберегать, пока смерть не вырвет у него из рук его сокровище или не поразит его самого.

В любви нужна особая деликатность. Можно быть искренним и преданным, и все же в речах и поступках может не хватить той нежности, которая так покоряет сердца. Вот совет: не демонстрируйте плохое настроение и оскорбленные чувства, не говорите гневно, не поступайте дурно. Ни одна женщина в мире не будет так переживать из-за резких или необдуманных слов, слетевших с ваших губ, как ваша собственная жена. И больше всего в мире бойтесь огорчить именно ее. Любовь не дает право вести себя грубо по отношению к тому, кого любишь. Чем ближе отношения, тем больнее сердцу от взгляда, тона, жеста или слова, которые говорят о раздражительности или просто необдуманны.

Каждой жене следует знать, что, когда она в растерянности или затруднении, в любви своего мужа она всегда найдет безопасный и тихий приют. Ей следует знать, что он ее поймет, будет обращаться с ней очень деликатно, употребит силу, чтобы ее защитить. Ей никогда не следует сомневаться в том, что во всех ее затруднениях он ей посочувствует. Надо, чтобы она никогда не боялась встретить холодность или укор, когда придет к нему искать защиту.

Если почитаешь своего супруга, то и другой возвышен, если нет, то и другой унижен.

Нужно советоваться с женой о своих делах, своих планах, доверять ей. Может быть, она и не так, как он, смыслит в делах, но, возможно, сумеет предложить много ценного, так как женская интуиция часто срабатывает быстрее, чем мужская логика. Но даже если жена не может оказать мужу помощь в его делах, любовь к нему заставляет ее глубоко интересоваться его заботами. И она счастлива, когда он просит у нее совета, и так они еще больше сближаются.

Если день был благоприятный, она вместе с мужем разделяет его радость, если неудачным, она помогает ему, как верная жена, пережить неприятности, ободряет его.

Надо, чтобы руки мужа, вдохновленные любовью, умели делать все. Надо, чтобы у каждого любящего мужа было большое сердце. Многие страждущие должны найти помощь в настоящей семье. Каждый муж жены-христианки должен объединиться с ней в любви ко Христу. Из любви к ней он пройдет через испытания в вере. Разделяя ее жизнь, наполненную верой и молитвами, он и свою жизнь свяжет с Небом.

Не только счастье жизни мужа зависит от жены, но и развитие и рост его характера. Хорошая жена — это благословение Небес, лучший дар для мужа, его ангел и источник неисчислимых благ: ее голос для него — сладчайшая музыка, ее улыбка освещает ему день, ее поцелуй — страж его верности, ее руки — бальзам его здоровья и всей его жизни, ее трудолюбие — залог его благосостояния, ее экономность — его самый надежный управляющий, ее губы — лучший его советник, ее грудь — самая мягкая подушка, на которой забываются все заботы, а ее молитвы — его адвокат перед Господом.

Верной жене не нужно быть ни мечтой поэта, ни красивой картинкой, ни эфемерным созданием, до которого страшно дотронуться, а нужно быть здоровой, сильной, практичной, трудолюбивой

женщиной, способной выполнять семейные обязанности и отмеченной все-таки той красотой, которую дает душе высокая и благородная цель.

Первым требованием к жене является верность, верность в самом широком смысле. Сердце ее мужа должно ей доверяться без опаски. Абсолютное доверие — это основа верной любви. Тень сомнения разрушает гармонию семейной жизни. Верная жена своим характером и поведением доказывает, что она достойна доверия мужа. Он уверен в ее любви, он знает, что ее сердце неизменно предано ему. Он знает, что она искренне поддерживает его интересы. Очень важно, что муж может доверить своей верной жене ведение всех домашних дел, зная, что все будет в порядке. Мотовство и экстравагантность жен разрушили счастье многих семейных пар.

Каждая верная жена проникается интересами своего мужа. Когда ему тяжело, она старается подбодрить его своим сочувствием, проявлениями своей любви. Она с энтузиазмом поддерживает все его планы. Она не груз на его ногах. Она — сила в его сердце, которая помогает ему делаться все лучше. Не все жены являются благословением для своих мужей. Иногда женщину сравнивают с ползучим растением, обвивающим могучий дуб — своего мужа

Верная жена делает жизнь своего мужа благороднее, значительнее, обращая его могуществом своей любви к возвышенным целям. Когда, доверчивая и любящая, она припадает к нему, она пробуждает в нем самые благородные и богатые черты его натуры. Она поощряет в нем мужество и ответственность. Она делает его жизнь прекрасной, смягчает резкие и грубые его привычки, если такие были.

Но есть и такие жены, которые подобны растениям-паразитам. Они обвиваются, но сами не делятся ничем. Они не протягивают руку помощи. Они нежатся на диванах, прогуливаются по улицам, грезят над сентиментальными романами и сплетничают в гостиных. Они абсолютно бесполезны и, будучи таковыми, становятся обузой для самой нежной любви. Вместо того, чтобы сделать жизнь мужа сильнее, богаче, счастливее, они только мешают его успехам. Результат для них самих тоже оказывается плачевным. Верная жена принимает и обвивает мужа, но также и помогает, и вдохновляет. Ее муж во всех сферах своей жизни чувствует, как помогает ему ее любовь. Хорошая жена — хранительница семейного очага.

Некоторые жены думают только о романтических идеалах, а повседневными своими обязанностями пренебрегают и не укрепляют этим свое семейное счастье. Часто бывает, когда самая нежная любовь погибает, а причина этого — в беспорядке, небрежности, плохом ведении домашнего хозяйства

Женщина наделена даром сочувствия, деликатности, умением вдохновлять. Это делает ее похожей на посланца Христа с миссией облегчить человеческие страдания и горести.

Для каждой жены главная обязанность — это устройство и ведение ее дома. Она должна быть великодушной и добросердечной. Женщина, чье сердце не трогает вид горя, которая не стремится помочь, когда это в ее силах, лишена одного из главных женских качеств, которые составляют основу женского естества. Настоящая женщина делит с мужем груз его забот. Что бы ни случилось с мужем в течение дня, когда он входит в свой дом, он должен попасть в атмосферу любви. Другие друзья могут ему изменить, но преданность жены должна быть неизменной. Когда наступает мрак и невзгоды обступают мужа, преданные глаза жены смотрят на мужа, как звезды надежды, сияющие в темноте. Когда он сокрушен, ее улыбка помогает ему снова обрести силу, как солнечный луч распрямляет поникший цветок.

Если знание — это сила мужчины, то мягкость — это сила женщины. Небо всегда благословляет дом той, которая живет для добра. Преданная жена оказывает мужу самое полное доверие. Она от него ничего не скрывает. Она не слушает слова восхищения других, которые не может пересказать ему. Она делится с ним каждым своим чувством, надеждой, желанием, каждой радостью или огорчением. Когда она чувствует себя разочарованной или оскорбленной, она может испытать искушение найти сочувствие, рассказав о своих переживаниях близким друзьям. Более губительного ничего не может быть, как для собственных ее интересов, так и для восстановления мира и счастья в ее доме. Горести, о которых жалуются посторонним, остаются незаживающими ранами. Мудрая жена ни с кем не поделится своим тайным несчастьем, кроме своего владыки, так как только он может сгладить терпением и любовью все размолвки и несогласия.

Любовь раскрывает в женщине многое, чего не видят посторонние глаза. На ее недостатки она набрасывает вуаль и преображает даже самые простенькие ее черты.

* * *

По мере того, как со временем в трудах и заботах исчезает обаяние физической красоты, все более и более должна сиять красота души, заменяя потерянную привлекательность. Жена всегда должна больше всего заботиться о том, чтобы нравиться мужу, а не кому-нибудь еще. Когда они только вдвоем, она должна выглядеть еще лучше, а не махать рукой на свою внешность, раз больше никто ее не видит. Вместо того, чтобы быть оживленной и привлекательной в компании, а оставшись одна, впадать в меланхолию и молчать, жена должна оставаться веселой и привлекательной и когда она остается вдвоем с мужем в своем тихом доме. И муж, и жена должны отдавать друг другу все лучшее в себе. Ее горячий интерес ко всем его делам и ее мудрый совет по любому вопросу укрепляют его для выполнения своих ежедневных обязанностей и делают храбрым для любой битвы. А мудрость и силу, которые нужны ей для выполнения священных обязанностей жены, женщина может найти, обращаясь только к Богу.

* * *

Нет ничего сильнее того чувства, которое приходит к нам, когда мы держим на руках своих детей. Их беспомощность затрагивает в наших сердцах благородные струны. Для нас их невинность — очищающая сила. Когда в доме новорожденный, брак как бы рождается заново. Ребенок сближает семейную пару так, как никогда прежде. В сердцах оживают молчавшие до этого струны. Перед молодыми родителями встают новые цели, появляются новые желания. Жизнь приобретает сразу новый и более глубокий смысл.

На их руки возложена святая ноша, бессмертная жизнь, которую им надо сохранить, и это вселяет в родителей чувство ответственности, заставляет их задуматься. «Я» — больше не центр мироздания. У них есть новая цель, для которой надо жить, цель достаточно великая, чтобы заполнить всю их жизнь.

* * *

«Дети — это апостолы Бога,
Которых день за днем
Он посылает нам, чтобы говорить
О любви, мире, надежде!»

Конечно, с детьми у нас появляется масса забот и хлопот, и поэтому есть люди, которые смотрят на появление детей, как на несчастье. Но так смотрят на детей только холодные эгоисты.

«Ах, чем бы мир для нас вдруг стал,

Когда б в нем не было детей,
За нами — только пустота,
А впереди — лишь смерти тень.
Что значат листья для деревьев?
И свет, и воздух через них,
Сгущаясь в сладкий, нежный сок,
Идут в стволы, питая их.
Как будто листья в том лесу —
Для мира дети; их глазами
Воспринимаем мы. красу,
Дарованную небесами».

Великое дело — взять на себя ответственность за эти нежные юные жизни, которые могут обогатить мир красотой, радостью, силой, но которые также легко могут погибнуть; великое дело — пестовать их, формировать их характер — вот о чем нужно думать, когда устраиваешь свой дом. Это должен быть дом, в котором дети будут расти для истинной и благородной жизни, для Бога.

* * *

Никакие сокровища мира не могут заменить человеку потерю ни с чем не сравнимых сокровищ — его родных детей. Что-то Бог дает часто, а что-то только один раз. Проходят и снова возвращаются времена года, расцветают новые цветы, но никогда не приходит дважды юность. Только один раз дается детство со всеми его возможностями. То, что вы можете сделать, чтобы украсить его, делайте быстро.

* * *

Главным центром жизни любого человека должен быть его дом. Это место, где растут дети — растут физически, укрепляют свое здоровье и впитывают в себя все, что сделает их истинными и благородными мужчинами и женщинами. В доме, где растут дети, все их окружение и все, что происходит, влияет на них, и даже самая маленькая деталь может оказать прекрасное или вредное воздействие. Даже природа вокруг них формирует будущий характер. Все прекрасное, что видят детские глаза, отпечатывается в их чувствительных сердцах. Где бы ни воспитывался ребенок, на его характере сказываются впечатления от места, где он рос Комнаты, в которых наши дети будут спать, играть, жить, мы должны сделать настолько красивыми, насколько позволяют средства Дети любят картины, и если картины в доме чистые и хорошие, то чудесно на них влияют, делают их утонченнее. Но и сам дом, чистый, со вкусом убранный, с простыми украшениями и с приятным окружающим видом, оказывает бесценное влияние на воспитание детей.

* * *

Великое искусство — жить вместе, любя друг друга нежно. Это должно начинаться с самих родителей. Каждый дом похож на своих создателей. Утонченная натура делает и дом утонченным, грубый человек и дом сделает грубым.

* * *

Не может быть глубокой и искренней любви там, где правит эгоизм. Совершенная любовь — это

совершенное самоотречение.

Родители должны быть такими, какими они хотят видеть своих детей — не на словах, а на деле. Они должны учить своих детей примером своей жизни.

Еще один важный элемент семейной жизни — это отношения любви друг к другу; не просто любовь, а культивированная любовь в повседневной жизни семьи, выражение любви в словах и поступках. Любезность в доме не формальная, а искренняя и естественная. Радость и счастье нужны детям не меньше, чем растениям нужен воздух и солнечный свет.

Самое богатое наследство, которое родители могут оставить детям, это счастливое детство, с нежными воспоминаниями об отце и матери. Оно осветит грядущие дни, будет хранить их от искушений и поможет в суровых буднях жизни, когда дети покинут родительский кров.

«Пусть дом ваш будет, как сад,
Где радость звенит в голосах ребят,
И детство наполнено счастьем».

О, пусть Бог поможет каждой матери понять величие и славу предстоящего ей труда, когда она держит у своей груди младенца, которого ей нужно вынянчить и воспитать. Что касается детей, то долг родителей — подготовить их к жизни, к любым испытаниям, которые ниспошлет им Бог.

Будьте преданы. С благоговением примите свою священную ношу. Самые прочные узы — это узы, которыми сердце человека связано с настоящим домом. В настоящем доме даже маленький ребенок имеет свой голос. А появление младенца влияет на весь семейный уклад. Дом, каким бы он ни был скромным, маленьким, для любого члена семьи должен быть самым дорогим местом на земле. Он должен быть наполнен такой любовью, таким счастьем, что, в каких бы краях человек потом ни странствовал, сколько бы лет ни прошло, сердце его должно все равно тянуться к родному дому. Во всех испытаниях и бедах родной дом — убежище для души.

Сила воли лежит в основе мужества, но мужество тогда только может вырасти в настоящую мужественность, когда воля уступает, и чем больше воля уступает, тем сильнее проявления мужественности.

Нет на земле более подходящего для мужчины поступка, чем такого, когда мужчина в расцвете своих сил, как малый ребенок, с любовью склоняется перед своим немощным родителем, оказывая ему почитание и уважение.

Мы знаем, что, когда Он отказывает нам в нашей просьбе, то выполнение ее было бы нам во зло; когда Он ведет нас не по той дороге, которую мы наметили, Он прав; когда Он наказывает или исправляет нас, то делает это с любовью. Мы знаем, что Он все делает ради нашего высшего блага.

Душа пишет свою историю на теле.

Пока живы родители, ребенок всегда остается ребенком и должен отвечать родителям любовью и

почтением. Любовь детей к родителям выражается в полном доверии к ним. Для настоящей матери важно все, чем интересуется ее ребенок. Она так же охотно слушает о его приключениях, радостях, разочарованиях, достижениях, планах и фантазиях, как другие люди слушают какое-нибудь романтическое повествование.

Дети должны учиться самоотречению. Они не смогут иметь все, что им хочется. Они должны учиться отказываться от собственных желаний ради других людей. Им следует также учиться быть заботливыми. Беззаботный человек всегда причиняет вред и боль, не намеренно, а просто по небрежности. Для того, чтобы проявить заботу, не так уж и много нужно — слово ободрения, когда у кого-то неприятности, немного нежности, когда другой выглядит печальным, вовремя прийти на помощь тому, кто устал. Дети должны учиться приносить пользу родителям и друг другу. Они могут это сделать, не требуя излишнего внимания, не причиняя другим забот и беспокойства из-за себя. Как только они немного подрастут, детям следует учиться полагаться на себя, учиться обходиться без помощи других, чтобы стать сильными и независимыми.

Родители иногда грешат чрезмерным беспокойством или неумными и постоянно раздражающими увещеваниями, но сыновья и дочери должны согласиться с тем, что в основе всей этой чрезмерной заботливости лежит глубокая тревога за них.

Благородная жизнь, сильный, честный, серьезный, богоугодный характер — это лучшая награда для родителей за утомительные годы самозабвенной любви. Пусть дети живут так, чтобы родители в старости могли ими гордиться. Пусть дети наполняют нежностью и лаской их годы угасания.

Между братьями и сестрами должна быть крепкая и нежная дружба. В наших сердцах и нашей жизни мы должны беречь и растить все красивое, истинное, святое. Дружеские связи в нашем собственном доме, чтобы они были глубокими, искренними и сердечными, должны формировать родители, помогая сблизиться душам. Нет в мире дружбы чище, богаче и плодотворнее, чем в семье, если только направлять развитие этой дружбы. Молодой человек должен быть более вежливым со своей сестрой, чем с любой другой молодой женщиной в мире, а молодая женщина, пока у нее нет мужа, должна считать брата самым близким в мире для нее человеком. Они должны в этом мире охранять друг друга от опасностей и обманных и гибельных путей.

— Отец, что такое жизнь?

— Битва, дитя мое.

Где меткий может промахнуться,

А самый зоркий обмануться,

И дрогнет сердце храбреца,

Где враг ни день, ни ночь не дремлет,

Та битва целый мир объемлет —

Стоять в ней нужно до конца.

Для каждого молодого человека жизнь особенно трудна. Когда он вступает в нее, ему нужна

поддержка всех, кто его любит. Ему нужны молитвы и помощь всех его друзей. Из-за того, что не хватает любящей поддержки, многие молодые люди проигрывают в жизненных битвах, а те, кто выходят победителями, часто обязаны этой победе любви верных сердец, которая вселила в них в часы их борьбы надежду и мужество.

Каждая преданная сестра может оказать такое сильное влияние на своего брата, которое будет вести его, как перст Господа, по верной жизненной дороге. В своем собственном доме, на собственном примере покажите им всю возвышенную красоту истинной благородной женственности. Стремясь ко всему нежному, чистому, святому в божественном идеале женщины, будьте воплощением добродетели и сделайте добродетель для всех настолько привлекательной, чтобы порок у них всегда вызывал только отвращение. Пусть они видят в вас такую чистоту души, такое благородство духа, такую божественную святость, чтобы ваше сияние всегда охраняло их, куда бы они ни пошли, как защитная оболочка или как ангел, парящий над их головами в вечном благословении. Пусть каждая женщина с помощью Божией стремится к совершенству. Когда у вашего брата появятся искушения, тогда перед его глазами возникнут видения такой любви и чистоты, что он с отвращением отвернется от искушительницы. Женщина для него — объект или уважения, или презрения, и зависит это оттого, что он видит в душе своей сестры. Поэтому сестре надо стараться завоевывать любовь и уважение брата. Она не сможет причинить большего вреда, если внушит ему мысль, что все женщины бессердечны и легкомысленны, жаждут только удовольствий и желают, чтобы ими восхищались. А братьям, в свою очередь, следует охранять сестер.

Свою не полностью осознаем мы силу,
Что каждый день творим добро иль зло.
Кого-то злое слово погубило,
А доброе кого-нибудь спасло.
Слова негромкие, поступки мелкие,
Из тех, что сразу нами забываются,
Мы им совсем не придаем значения,
А слабые от этого ломаются.

Отношение к женщинам — вот лучший способ проверить благородство мужчины. Он должен к каждой женщине относиться с почтением, независимо от того, богатая она или бедная, высокое или низкое занимает общественное положение, и оказывать ей всяческие знаки уважения. Брат должен защищать свою сестру от любого зла и нежелательного влияния. Он должен ради нее вести себя безупречно, быть великодушным, правдивым, бескорыстным, любить Бога. Каждый, у кого есть сестра, должен ее лелеять и любить. Власть, которой она обладает, это власть истинной женственности, которая покоряет чистотой своей души, и сила ее в мягкости.

Чистота помыслов и чистота души — вот, что действительно облагораживает.

Без чистоты невозможно представить истинную женственность. Даже среди этого мира, погрязшего в грехах и пороках, возможно сохранить эту святую чистоту. «Я видел лилию, плавающую в черной болотной воде. Все вокруг прогнило, а лилия оставалась чистой, как ангельские одежды. В темном пруду появилась рябь, она покачивала лилию, но ни пятнышка не

появилось на ней». Так что даже в нашем безнравственном мире молодой женщине можно сохранить незапятнанной свою душу, излучая святую бескорыстную любовь. Сердце молодого человека должно ликовать, если у него есть прекрасная благородная сестра, доверяющая ему и считающая его своим защитником, советчиком и другом. А сестре следует радоваться, если ее брат превратился в сильного мужчину, способного защитить ее от жизненных бурь. Между братом и сестрой должна быть глубокая, крепкая и близкая дружба, и они должны доверять друг другу. Пусть между ними лягут моря и континенты, их любовь навсегда останется преданной, сильной и верной. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на борьбу и ссоры, особенно в священном кругу семьи.

Тяжелая работа, трудности, заботы, самопожертвование и даже горе теряют свою остроту, мрачность и суровость, когда они смягчены нежной любовью, так же, как и холодные, голые, зубчатые скалы становятся прекрасными, когда дикие лозы обвивают их своими зелеными гирляндами, а нежные цветы заполняют все углубления и трещины.

В каждом доме бывают свои испытания, но в истинном доме царит мир, который не нарушить земным бурям. Дом — это место тепла и нежности. Говорить в доме надо с любовью.

Пусть одно только слово,
Но с любовью скажи.
И молитву Господу прошепчи,
И ангелов хор ликовать будет,
И душа твоя с Небом во веки пребудет.
Слышал слово я тихое, нежное,
Как дыхание летнего полудня,
Принял к сердцу его так близко я
И навеки его запомнил
В моем сердце, чей стук и биение
Это слово не заглушает.
До последних его мгновений
Пусть оно в нем жить продолжает.

В таком доме могут воспитываться только красота и мягкость характера. Одним из несчастий нашего времени является то, что тихие семейные вечера вытесняются делами, развлечениями, вращением в обществе.

Каждая прекрасная мысль, которая приходит на ум ребенку, впоследствии укрепляет и облагораживает его характер. Наши тела, вопреки нашему желанию, старятся, но почему бы нашим душам не оставаться всегда молодыми? Просто преступление — подавлять детскую радость и заставлять детей быть мрачными и важными. Очень скоро на их плечи лягут жизненные проблемы. Очень скоро жизнь принесет им и тревоги, и заботы, и трудности, и тяжесть ответственности. Так пусть же как можно дольше остаются они юными и беззаботными. Их

детство нужно, по мере возможности, наполнить радостью, светом, веселыми играми.

Родителям не следует стыдиться того, что они играют и шалят вместе с детьми. Может, именно тогда они ближе к Богу, чем когда выполняют самую важную, по их мнению, работу.

Никогда не забываются песни детства. Воспоминания о них лежат под грузом заполненных заботами лет, как зимой под снегом нежные цветы.

В жизнь каждого дома, раньше или позже, приходит горький опыт — опыт страданий. Могут быть годы безоблачного счастья, но наверняка будут и горести. Поток, который так долго бежал, подобно веселому ручейку, бегущему при ярком солнечном свете через зимние луга среди цветов, углубляется, темнеет, ныряет в мрачное ущелье или низвергается водопадом.

Никто не знает, какое святое таинство происходит в младенце, которому всего лишь час суждено прожить на этой земле. Он не напрасно его проживает. За этот короткий час он может совершить больше, оставить более глубокий след, чем иные, проживая долгие годы. Многие дети, умирая, приводят своих родителей к священным стопам Христа.

Есть горе, которое ранит еще больше, чем смерть. Но любовь Бога может превратить любое испытание в благословение.

«За тучей скрывается звездный свет,

После ливня солнечный луч сияет,

У Бога существ нелюбимых нет,

Всем твореньям своим благо Он посылает!»

И так течет жизнь истинного дома, иногда при ярком солнечном свете, иногда во мраке. Но при свете или во мраке — она всегда учит нас обращаться к Небу, как к Великому Дому, в котором претворяются все наши мечты и надежды, где соединяются вновь порванные на земле узы. Во всем, что мы имеем и что делаем, нам необходимо благословение Бога. Никто, кроме Бога, не поддержит нас во время великого горя. Жизнь так хрупка, что любое расставание может оказаться вечным. Мы никогда не можем быть уверены, что у нас еще будет возможность попросить прощение за злое слово и быть прощенными.

Наша любовь друг к другу может быть искренней и глубокой в солнечные дни, но никогда она не бывает настолько сильной; как в дни страданий и горя, когда раскрываются все ее скрытые до этого богатства.

[1] Перевод с английского Лидии Васениной.

Прот. Глеб Каледа

«БРАК ЧЕСТЕН, ЛОЖЕ НЕСКВЕРНО»

Иногда приходится встречаться с мнением, что всякие отношения полов — это либо грех, либо извинительная и допустимая слабость. Очень многое в этом вопросе навеяно платонизмом и

монашеской аскетической литературой. В истории Церкви случались ереси, отрицающие брак. Отголоски этих воззрений иногда встречаются и в современной богословско-нравственной литературе. Святоотеческая литература посвящена в основном монашескому пути спасения и, естественно, почти не касается духовного художества и невидимой брани в миру, в семье, в браке.

Хотя александрийско-римский мыслитель Плотин (204-269) и «был совершенно непричастен к христианскому богословию» (Философская энциклопедия. Т. 4, с. 275), он, тем не менее, оказал заметное влияние на философско-этическую мысль некоторых церковных писателей первых веков христианства. Для Плотина материя есть зло, царство материи, или «несущего», противоположно Божеству и враждебно истинной природе человека, «человек никогда не побеждает этого мира, а может только бежать из него с пустыми руками в лоно Божества». «Идеал единичного человека — не живая и свободная личность, "друг Божий", а лишь отрешенный от мира созерцатель и аскет, стыдящийся иметь тело» (В. С. Соловьев. Т. 10, с. 482).

Плотину чуждо представление апостола Павла, который писал к Коринфянам: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога <...> Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор. 6, 19-20).

Христос освятил тело Своим вочеловечением, а брак — Своим личным присутствием. Первое чудо, которое Он совершил (и это весьма примечательно), было чудо на браке в Кане Галилейской. Осуждающие брак создали легенду, что новобрачные Каны Галилейской остались девственниками, но эта легенда отнюдь не основана на Священном Писании. Запрещающих вступать в брак ап. Павел прямо называет лжесловесниками, сожженными в совести своей (см. 1 Тим 4, 3—2).

Еретическое отрицание брака осуждается и «Апостольскими правилами». В 51-м правиле говорится: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или вообще из священного чина удаляется от брака и мяса и вина не ради подвига воздержания, но по причине гнушения, забыв, что вся добра зело и что Бог, созидая человека, мужа и жену сотворил их, и таким образом хуля клеветает на создание: или да исправится, или да будет извержен из священного чина и отвержен от церкви. Такожде и мирянин», а 5-е правило гласит: «Епископ или пресвитер, или диакон да не изгонит жены своея под видом благоговения. Аще изгонит, да будет отлучен от общения церковного: а оставаясь непреклонным, да будет извергнут от священного чина».

В первом правиле поместного Гангрского собора сказано: «Аще кто порицает брак и женою верною и благочестивою, с мужем своим совокупляющеюся, гнушается или порицает оную, яко не могущую войти в Царствие: да будет под клятвою» (то есть отлучен от Церкви). И далее (14-е правило): «Аще которая жена оставит мужа, и отъяти восхощет, гнушающаяся браком, да будет под клятвою, а девственник буде превозносится над бракосочетавшимися, да будет под клятвою».

Мы, христиане, говоря словами отцов поместного Гангрского собора, «и девство, со смирением соединенное, чтим <...> и смиренное отшельничество от мирских дел одобряем и брачное честное сожительство почитаем» (правило 21).

Подобные выписки из канонических постановлений можно продолжить, но и из приведенных правил видно, что Церковь всегда почитала честный брак и защищала святость его от неправомыслящих и еретичествующих, применяя к ним суровые меры церковного наказания. Приводя в пример Акилу и Прискиллу, свт. Иоанн Златоуст призывал «не осуждать брака и не считать препятствием и помехою на пути, ведущем к добродетели, — иметь жену, воспитывать детей, управлять домом и заниматься ремеслом» (Свт. Иоанн Златоуст. Беседа 1-я на слова; «целуйте Прискиллу и Акилу и пр.» // Беседы на разные места Священного Писания. Т. 2, с. 41). Акила и Прискилла были муж и жена, управляли мастерскою, занимались ремеслом и показали любомудрие, гораздо лучшее, нежели многие живущие в монастыре.

Согласно православному учению, только в церковном браке совершается сущностное соединение двух личностей: духовное, душевное и телесное. Только отношение мужа и жены сравниваются с отношением Христа и Церкви (Еф. 5,23,25).

Святость брака, определяемая апостольскими посланиями, охватывает и интимные отношения мужа и жены как дополняющих друг друга, любящих друг друга личностей: «И будут двое в плоть едину». Этот сокровеннейший момент жизни супругов может быть свят, если он является итогом и

символом их полной духовной и душевной близости и телесного соответствия. Это особый этап взаимоотношений. Иногда можно наблюдать, как глаза молодоженов светятся новой гранью любви и радости. За это можно благодарить Бога, помня, что «вся добро зело и что Бог, созидавая человека, мужа и жену сотворил их» (51-е правило свв. Апостолов).

В древней Церкви первую неделю новобрачные жили как брат и сестра и носили церковные венцы. Это делалось, чтобы брак их был целомудренным, чтобы в нем преобладало духовное, молитвенное начало, чтобы молодые по-человечески, душевно раскрылись друг ко другу. Только на восьмой день по снятии венцов они могли перейти к другим отношениям. Это способствовало более глубокому осмыслению всех этапов сближения в брачной жизни и любви.

Сейчас венцы снимают в конце обряда бракосочетания с чтением молитвы на разрешение венцов в восьмой день (она сохранила свое древнее название). На новобрачных теперь не накладывается правило целомудрия первой недели.

Супружеские отношения требуют терпения и нежности, величайшего взаимного такта и согласия. Женщина не должна быть травмирована, она должна получать радость через новое раскрытие личности мужа, его любви к ней и своей любви к нему. Пестов, автор « Пути к совершенной радости», отмечает даже случаи самоубийств после первой брачной ночи.

Период сохранения целомудрия после Венчания хотя бы два-три дня, если не неделю — залог целомудрия брака. Он позволяет неторопливо осмыслить совершившееся Таинство и как новое событие осознать новый этап развития брачного союза. Не надо с этим торопиться, но не следует и затягивать до преддверия приближающегося поста, если для этого нет каких-либо особых причин. Лучше вступать в брак не в преддверии постов (в последний день, когда венчают), а после постов, или, по крайней мере, недели за две-три до начала поста. Это, конечно, не церковное постановление, а совет, пожелание собирающимся вступать в брак.

Вообще, касаясь интимных супружеских отношений, нельзя давать общих и обязательных советов, кроме одного, сформулированного апостолом Павлом: «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена» (1 Кор. 7,4). Мужчина должен помнить вторую половину этой формулы, а не только требовать выполнения первой. Лучше вначале уступить инициативу жене, чем допускать даже тень насилия над ее психикой и телом.

Освятив брак и супружеское ложе («брак честен и ложе нескверно, ложе их ненаветно» — великая ектения на обручение), Церковь учит миру и воздержанности в супружеских отношениях. Перед едой православный христианин читает молитву и, если есть рядом священник, он просит: «Благослови, Господи, ястие и питие рабом Твоим», но обжорство и пьянство Церковь осуждает и вменяет в грех. Так же и благословляя брак, Церковь осуждает сосредоточенность взаимных интересов супругов исключительно на плотских отношениях. Когда в браке преобладает секс, тогда под его покровом скрывается разврат; когда муж, предварительно поругавшись с женой, требует ее тело или мирится с нею только для того, чтобы обладать им, тогда и в браке совершается половой грех.

Обращаясь к христианским супругам, Климент Александрийский пишет: «Человеку надо воздерживаться от сладострастия <...> здесь должны быть мера и границы». Отсутствие воздержания закрывает друг от друга полноту восприятия троичности личности каждого из супругов, — любовь подменяется сладострастием. В браке необходима воздержанность — от монахов же требуется полное воздержание. Счастливый я человек, «все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6, 12). Пост учит владеть своими чувствами и телом, он требует временного воздержания от супружеской близости. Необходимо соблюдать кануны постных дней и длительные посты (Великий, Рождественский, Петровский, Успенский), когда Церковь не совершает браков. Воздержание должно соблюдать и в дни приготовления к причастию (дни говения). Следует также блюсти кануны Великих праздников, Пасхальную седмицу, Рождественские святки. В это время христианин должен быть наполнен духовной «радостью о Боге», перед которой отступают все другие радования.

Лишь умеренность и воздержанность, духовная и душевная близость супругов, всеобъемлемость их любви делает святыми и радостными моменты телесного слияния. Оно становится выражением и глубочайшим символом их взаимной любви и полной близости. «Не уклоняйтесь друг от друга, — пишет ап. Павел, — разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом

опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим»(1 Кор. 7—5). Почитая «брак честен» и «ложе нескверно», Церковь осуждает добрачные и внебрачные отношения, считая их смертным грехом. «Блуд не есть брак, — пишет свт. Василий Великий, — и даже не начало брака» (Каноническое послание второе, правило 26). Человек, имевший добрачную связь даже со своею невестой (обручницей), не может, согласно церковным канонам, поставляться в священники (Правило свт. Василия Великого 68-е).

То, что «сходит» неверующему, не проходит без последствий для христианина: кому много дано, с того много спросится. Не умевший блюсти целомудрие до брака, обычно не выдерживает и в браке. Бывший еретик, принявший Православие, может стать священником, но православный, совершивший однажды грех прелюбодеяния или двоебрачный (даже после смерти первой жены) в священный сан не поставляется (Правило свв. Апостолов 17-е, свт. Василия Великого 12-е).

У православных юношей и девушек должна быть исключена сама мысль о возможности добрачных связей. Это относится и к вступающим во второй брак. Настоятельно повторяем; добрачные связи даже со своим будущим супругом можно сравнить с попыткой совершить литургию, не имея благодати священства — одно называется блудом, другое святотатством. Это сопоставление правомерно, поскольку брачный союз мужа и жены уподобляется отношению Христа и Церкви. Такое сравнение режет слух только потому, что мы слишком привыкли к добрачным связям, но почти не встречаемся с упомянутым святотатством.

Девушка должна стоять на страже чистоты добрачных отношений, к чему она призвана самой своей природой. В этом вопросе не может быть никаких «милостей», никаких «снисхождений».

Мы признаем верный и честный брак неверующих и с любовью наденем на них брачные венцы, если они придут к вере и потянутся в Церковь Христову. Нет на них греха, если, конечно, они были верны друг другу. Наши слова обращены к так называемым членам Православной Церкви, которые своими добрачными связями отвергают благодать Божию и впадают в двойной грех: грех блуда и отвержение благодати Божией.

Новый Завет, установленный Иисусом Христом, изменил отношение между Богом и человеком и тем самым изменил отношения между людьми и, прежде всего, между мужем и женою. Это надо помнить, читая Ветхий Завет и наблюдая семейную жизнь внешнего мира. Наш, христианский, брак должен быть новозаветным.

«Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохраняются без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа. Верен Призывающий вас, Который и сотворит сие» (1 Фес 5,23-24).

Держайте и трезвитесь. Вступив в брак, соединившись «в плоть едину», «как живые камни, устрояйте из себя дом духовный» (1 Пет. 2, 5), будьте единым двойным храмом Бога нашего.

Никита Струве

Брак как пророческое служение

Текст доклада на конференции «Образование и семья в постатеистических обществах» (Киев, 2002)

Я заявил тему своего доклада «Брак как пророческое служение», а потом пришел в ужас от дерзости употреблять ответственнейшее слово «пророческое», к которому нужно всегда относиться с большим целомудрием. Но, так сказать, «громкость» этого заглавия пришла мне на ум от высоты христианского учения о браке, особенно — на фоне кризиса, который претерпевает институт брака в нашем предельно секуляризованном обществе. И еще неизвестно, достигнут ли предел секуляризации! В этом смысле постатеистическое общество бывших коммунистических стран, где более полувека Бог изгонялся из сознания людей, и наше, западное, в общем, не многим отличаются друг от друга. Они не очень отличаются по религиозному невежеству масс. Когда я говорю о массах, конечно, имею в виду студенческие массы, поскольку долгое время преподавал и с некоторым ужасом наблюдал, как растет религиозное невежество среди западных

студентов и студенток, у которых напоминание об апостоле Павле вызывает крайнее удивление: а кто же это такой? По религиозному невежеству, по расшатанности вековых устоев, (конечно, не нужно идеализировать вековые устои — в них было много фарисейства — но все-таки они были, выглядели устоями), по показателю разводов (в Парижском округе десять лет назад треть браков заканчивались разводом, сегодня это уже половина) данные сходятся с теми, которые мы встречаем касательно России, Украины — к посткоммунистическим странам.

И вот мне показалось, что христианский брак носит «пророческий» характер именно в том смысле, что он возвещает сегодня больше, чем когда-либо. На самом деле он всегда носил этот характер, но сегодня, в нынешней сверхобычной реальности, может, больше, чем когда-либо.

В свое время монашество, когда оно появилось и расширилось в IV в., было пророческим институтом. Хотя оно существовало и существует, как определенная религиозная категория почти во всех религиях, но именно в истории христианской Церкви монашество носило именно пророческий характер. Такой общественный институт, как брак, не мог его носить, но в наше время как раз он начинает приобретать и это значение. Радикальная перемена началась на Востоке в коммунистических странах в связи с победой революции и марксистской идеологии. Затем она растеклась по Европе с севера, из Швеции, где восторжествовала гедонистическая форма тотализированного капитализма. И там, и тут она сопровождалась или прямым отрицанием религиозного начала в браке, или его предельным ослаблением. Впоследствии появились технические причины. Мы не можем называть их далеко отрицательными, но они облегчили и усилили перемену в нравах (я имею в виду массовое распространение почти совсем безвредных противозачаточных средств, которое позволяло целиком разъединить половую жизнь и задание этой жизни).

Социалистическая идеология принципиально подрывала или разрушала семью, поначалу, во всяком случае. Энгельс считал, что единобрачие произошло от желания отъединиться и, размножившись, передать богатство своему потомству. И в марксистской перспективе дети принадлежали не столько родителям, сколько обществу, то есть в конечном итоге — государству. Всякая радикальная революция вначале освобождает человека от наложенных обществом или им самим ограничений. В первые годы Октябрьской революции легче было развестись, чем переменить квартиру. Но постепенно государство накладывает свою руку на частную жизнь граждан и пытается ее отрегулировать. Вообще, вопросы любви, вопросы чести, вопросы семьи не были предвидены марксистской идеологией, они принадлежали к тем обширным областям человеческой жизнедеятельности, о которых марксизм и не задумывался. Единственное, к чему могло прийти целиком социалистическое организованное государство — это к регуляции любовных отношений. Любовь по талонам в определенное время, назначенное властью, была мастерски показана Евгением Замятиным в романе «Мы». Это, конечно, чистая антиутопия. Ближе всего к этому карикатурному идеалу подошел марксистский Китай в годы культурной революции, полноценно определив обязательный возраст для брака: 27 лет — для мужчин, 25 — для женщин и строго запретил всякие половые отношения до положенного срока. Затея эта, имевшая не только идеологические причины, но и желание ограничить деторождаемость в перенаселенной стране, естественно, оказалась неосуществимой.

На Западе освобождение нравов произошло мирным путем. В этом во многом было повинно фрейдовское учение, точнее, его восприятие. Сам Фрейд был верным супругом, хорошим семьянином, но его труды — объяснение всех психических и, главное, психопатологических состояний проблемами секса — оказали свое влияние. Культ тела, телесного удовлетворения, включение секса в ряд таксигических объектов, возможность безнаказанности в смысле последствий и привели к обострению кризиса семьи. Но и у современного общества, как в былое время у марксизма, нет своей философии пола и брака. И это несмотря на то, что христианство до сего времени может показаться миру устаревшим, отсталым. Это зависит отчасти от того языка, который мы будем употреблять в разговоре с миром. Только в христианстве мы находим стройное и вдохновляющее понятие о поле и о браке. И здесь, разумеется, нужно иметь в виду, что христианское откровение, христианское благовестие предельно антиномично. Антиномично само по себе слово Богочеловек. Вчера Сергей Сергеевич Аверинцев говорил, какое сложное понятие — слово Богородица. Христианство антиномично и почти во всех частностях и, в первую очередь, — в учении о браке. Мы знаем, Христос требовал от учеников, желающих следовать за Ним, бросить все: «Оставь свою мать и жену, и детей, и братьев, и сестер, и саму жизнь свою. Тот, кто этого не сделает, не может быть учеником». Но с другой стороны, мы также знаем, что первое чудо Христа совершено на брачном пире. Превращение воды в вино есть, несомненно,

таинственный знак преобразования родовой естественности брака в иную, высшую верность. И даже в последней беседе с учениками Христос говорит о радости матери.

В своих словах Христос возводит единобрачие в абсолют. Вспомним: прелюбодеяние осуждается, даже если оно не совершено. Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействует с ней в сердце своем. Но и обратно, это упоминалось сегодня по поводу самарянки: женщину, взятую в совершенном ею прелюбодеянии, по Моисеевому закону осужденную на смерть, Христос не осудил, отпустил, простил. Имеем и мы в этих, казалось бы, противоречиях всю широту христианского благовестия и отношения к жизни. С одной стороны, предельную трезвость чистоты и цельности, с другой — предельное снисхождение к тем, кто это совершенство, эту цельность нарушает, то есть предельное снисхождение и ко всем нам. И нам как-то нужно между этими двумя полюсами находить свое задание жизни, свои возможности, учитывать свои силы.

У апостола Павла та же антиномичность: сам он был, как известно, не женат, советовал (правда, не настойчиво) следовать его примеру, но в то же время возвел брак — соединение мужа и жены — в единую плоть до предельного идеала, до подлинной сакрализации, уподобив брак, как мы знаем, наивысшему соединению, которое доступно на земле союзу любви и любви к Христу и Церкви. «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как Христос глава Церкви... Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Еф. 5; 22, 25). Слова эти порождают теперь уже бесплодные споры о подчинении жен мужьям, споры и даже в некоторых случаях негодование, упреки, расценивая их как установление некоторого неполноправия или внесение некоторого момента зла в супружескую жизнь. Новизна и глубина этих слов апостола Павла совсем не в понятии подчинения, более традиционном в те времена, чем в наши дни. К тому же это понятие требует своеобразной экзегезы, а аналогии проводились между брачным союзом и единством между Христом и Церковью. И совершенно очевидно, что это единство дает совсем иное, новое значение понятия подчинения, не формальное, а даже какое-то мистическое, в каком-то смысле это понятие упраздняющее. Кстати, в том же послании Коринфянам апостол Павел говорит: «Всякому мужу глава Христос, жене глава муж, а Христу глава Бог». Так что тут само слово «глава» носит мистический характер, а не значение власти, властности. Через пятьдесят лет после апостола Павла величайший богослов и свидетель Христа после него Игнатий Богоносец повторит то же определение брачной жизни, но даже уже без упоминания о подчинении. В том же послании Коринфянам апостол Павел четко определил равенство в браке между мужем и женой: «Жена не властна над своим телом, но муж. Равно и муж не властен над своим телом, но жена». Тут уже нет речи о каком-то подчинении, речь об обоюдной, равной ответственности друг за друга. Согласие определяется именно в равенстве, а не в подчинении. В этих практических советах тем, кто живет в браке, нет и намека на то, что брак сводится к родовому началу. «Не уклоняйтесь друг от друга разве по согласию, на время для упражнения в постах и молитве, а потом будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим». Из этих слов ясно, что для апостола Павла половая жизнь в браке не подлежит аскезе сама по себе и не определяется ритмом деторождения или родовым заданием. Здесь хочется привести удивительно реалистические комментарии Иоанна Златоуста в его проповеди на псалом пятидесятый. Он всячески подхватывает слова апостола Павла и говорит: «... многие, имея женщин честных и чистых, от них уклоняются против их чувства и желания, что может привести этих женщин к прелюбодеянию. Апостол Павел говорит: пусть каждый пользуется своей женой и ему не стыдно. Это апостолу Павлу не стыдно в словах Златоуста. Он приходит, садится на ложе, день и ночь задерживает мужа и жену, так их соединяет и голосом громким кричит: не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию. Ибо где мир, там всякое благо; где мир — там целомудрие цветет, где раздор — там целомудрие отсечено от своего корня». Как мы видим, ни апостол Павел со свойственной ему сжатостью, ни Златоуст со свойственной ему изобразительной красноречивостью, не боялись касаться вопросов пола. И именно не с отрицательной точки зрения, а с положительной. Как все сотворенное, половое начало в человеке подвержено закону греха, то есть злу разделения, извращения. «Во гресе роди мя мати моя...», — воздыхает псалмопевец, распространяя греховность на все человеческое естество. Это не означает, что половое начало само по себе плохо и греховно.

Пусть спорят богословы, отчасти схоласты, явился пол до или после грехопадения, одно бесспорно: половое начало — это одна из великих составных сил в человеческом естестве, и назначение его многообразно. Ясно, что биологически — оно инстинкт, ведущий к размножению рода, но это одновременно уже и жизнь в сотворчестве с Богом. Оно также затрагивает и

окрашивает всю область чувств от физиологической чувственности со всеми ее стадиями, до познавательной функции. Ясно сказал Розанов: «Связь Бога с Богом больше, чем связь ума с Богом». И это изречение Розанова требует, несомненно, обдумывания, но тем не менее оно и безусловно, учитывая, насколько ум может быть греховен в своем ограничении, в своем самомнении, в своей немощи. Половое начало тогда греховно, когда выпадает из общего состава человека, становится автономным и тем самым извращается. Но, разумеется, еще страшнее, когда оно абсолютизируется. Так же страшно, когда абсолютизируются деньги или абсолютизируется власть. По остро циничному слову Бомарше «...предаваться любви в любое время — вот, что отличает нас от других зверей». Но, обратным образом человек отличается от зверей способностью подчинить половое влечение, подчинить свой пол, свой эрос высшим ценностям, включить его в целостное задание жизни. Конечно, говорить, что пол есть зло — неправомерно, но, несомненно, половое начало участвует в той или иной степени в любом движении любви будь то к земным реальностям или небесным. Бесполое существо, если такое вообще возможно, было бы существом без вида. Монах отказывается от брачной жизни, но он не в силах отказаться от полового начала. Аскеза, воздержание, стремление к горнему направляют его на высшее и тем самым преображают. Но даже в монашеских судьбах сохраняется потребность или стремление уже не в плоти, а в духе восполнить себя, восполнить в другом. Вспомним отношения между святым Франциском Ассизским и святой Кьярой, вспомним кельтские монастыри, вспомним Амвросия Оптинского и даже преподобного Серафима Саровского. Не одинаково, но сходно призываются христиане к преображению пола, эроса через брачную жизнь, через взаимно женственную любовь. А подлинная любовь, и в этом вся истина и сила христианского благовестия, только и может быть женственной. Этот вопрос возникал в разных докладах и выступлениях Сергея Сергеевича Аверинцева о соотношении брачного и монашеского пути в христианстве. Но мне кажется, что здесь нужно подчеркивать равночиние этих двух путей. Нет более низкого, нет более высокого пути, они равны, и об этом, быть может, лучше всего писал отец Сергей Булгаков в последних главах второго тома своей трилогии. Я позволю себе его процитировать: «Девство и брак, как два пути целомудрия с преодолением пола. В одном случае брачной аскетикой (я бы сказал, брачным деланием, творением любви) и деторождением, а в другом — активным блюдением девства, отказом от половой жизни. Они оба не только существуют в Церкви, но должны быть поняты и приняты в их антиномической сопряженности. Сии последние, будучи противоположны, в то же время друг друга дополняют. Одностороннее утверждение и действие каждого из этих начал становится не просто односторонностью, но и ересью. Как известно и как мы видим, читая святоотеческие творения, брак не должен уничтожать девство, но и девство ни в какой степени не должно уничтожать брак. Мы видим, что, согласно христианскому благовестию, любовь есть взаимный дар друг другу. Вступающий в брак отдает себя всего — свое тело, свою душу, свою жизнь — другому. Он уже над ними в каком-то смысле не властен, и получает в дар от другого его жизнь, его тело, его душу. Это именно выходение из себя, взаимно отдача друг друга, наподобие отношений Христа и Церкви и выше».

Как уже было сказано в других докладах, по подобию внутритроичных отношений, созидание любви и есть смысл, цель и путь брака. Даже если он остается в родовом отношении бесплодным, от этого он не становится меньшим браком. Естественным образом взаимная жертвенная любовь выходит из возложенного на себя замыкания общей жертвой двоих третьему — детям. Об этом было много сказано сегодня. Сознательный отказ от детей — это конечно грех себялюбия, как и слишком ограниченное деторождение. Но тут, как и во всех частностях брачной жизни, не могут иметь место никакие слишком внешние предписания, определения. Они не должны идти ни от духовника, ни от каких-то внешних лиц. Щедрость родителей может определяться только ими самими, к тому же по согласию, по их совести. Замыкание в себе — опасность для всех, не только, скажем, для бездетной пары, даже для нее оно менее опасно, так как бездетная пара может нести боль своей бездетности.

Замыкание в себе опасно и для монашеского пути. Вообще, замыкание в себя, то есть самость, есть основной грех для человека, атеизм человека, отказ от задания, данного Богом. Замыкание в себя — одна из трудностей в брачной жизни. Вспомним крик французского писателя Андрео Вида: «Семьи, я вас ненавижу!» В этой ненависти к семье повинно отчасти замыкание. Замыкание есть опасность и для общин, и для приходов, и вообще для всякого малого общества и малой Церкви. Семья, как и всякая община, стоит перед двойной трудностью: слишком большой открытостью, которая может ее размыть, а может и не размыть. В слишком большой открытости присутствует некоторый эгоизм. Эта открытая закрытость — вечная антиномия брачной и семейной жизни. От случая к случаю она носит разную степень единства. Отец Сергей Булгаков считал, что единобрачие не означает, что духовная любовь или дружба мыслима только в одном

единственном случае. Напротив, она может быть многочастна и многообразна, но любовь, соединяющаяся с плотским общением, должна быть единственна в своем роде. В то же время отец Александр Ельчанинов куда радикальнее относился к необходимости единства в единобрачии. «Настоящая любовь, — писал он, — это вина перед любимым за всякое удовольствие, за всякое впечатление, пережитое отдельно, всякое приятное общение с благими людьми и даже факт принятия пищи, приготовленной чужими руками». Эти два полярных примера я привожу как свидетельства разнообразия подходов к основной заповеди единобрачия на основе единой плоти. Такова высота христианского брака. Может, это отвечает на вопрос, почему люди иногда боятся приступить к браку).

Но было бы неправильно, глядя на все, что сейчас в мире происходит, и глядя на требования брачной жизни, опасаться, что брак может не осуществиться. Даже страшные показатели, которые я привел вначале — один развод на два брака в нашем пост христианском обществе, — могут быть осмыслены как не очень зловещие. Если посмотреть на эти цифры с положительной стороны, это означает, что 50% браков все же выдерживается. И это при том, что число людей воцерковленных, то есть пассивно живущих верой и церковью, как в посткоммунистических, так и в западных странах, насколько известно, не превышает 5% всего населения. Так что в какой-то степени мы можем видеть здесь и положительные стороны и не придаваться большому пессимизму.

Человек призван жертвовать себя в браке целиком. В этом смысл всех оправданий добрачной чистоты, девственности. Мы должны принести ее не ради каких-то отвлеченных нравственных начал и правил, а ради другого, которому отдаем себя в своей цельности. Требование это кажется жестким, особенно в условиях расшатанных устоев, но оно должно все-таки оставаться как нравственный идеал наряду с другими требованиями нравственной чистоты и целомудрия, далеко не всегда и не всеми исполняемыми или не всегда исполнимыми из-за ограниченности человеческих сил на пути к совершенству. Но в этом конкретном требовании, которое я упомянул, мы имеем очень яркий пример его осуществления в лице нашего великого богослова, до сих пор не достаточно оцененного праведника Алексея Хомякова. Вообще можно пожалеть (это как раз немножко касается воспитания), что в наших книгах и учебниках мало слов о людях праведных и святых, подвизавшихся именно в семейном подвиге. Может, этот пробел и должен быть восполнен нашими современниками. Был у нас в духовной и благочестивой литературе слишком большой перекося в сторону монашеской праведности и монашеского пути. Известно, что Хомяков дал своей матери обет сохранить свою целостность до брака. Женился он после тридцати лет и был в своей семейной жизни светло счастлив. Стоит только почитать его письма жене.

Есть у нас и другие свидетельства об исполнимости святости брачной жизни. Так, святитель Иннокентий Московский, как известно, стал епископом, овдовевши. Он считал, что брачное состояние — это то, что осталось на земле от райского бытия. Позволю себе привести полученное 48 лет тому назад накануне моей собственной свадьбы поздравление от Татьяны Сергеевны Франк, вдовы знаменитого философа: «Мне хочется сказать тебе несколько слов. Брак — это великое дело. Это как бы монастырь, это — борьба великодушия, смирения, все — на пользу любимого. Это нелегкое дело, но дело, которое приносит огромные плоды. Было бы неправдой сказать, что в моей семье никогда не было размолвок, — мы были бы не люди в таком случае. Но мы прожили в великом счастье». В отличие от разных слоев эмиграции нецерковных или всего лишь околоцерковных, где царил беспорядок, в русском студенческом христианском движении вера и супружеская верность шли бок о бок, казались непринужденной естественной нормой. Нас тогда, более молодых вдохновляла и живила смерть. Я немножко настаиваю на осуществимости брачного союза в христианском духе именно для подрастающего поколения, которое, может быть, и напугано высокими требованиями, и тем, что они видят часто вокруг себя.

Итак, пора прийти к заключению: христианский брак, как сказал св. Иннокентий Московский, может быть, уголком небесного рая. Он всегда нелегок, полон соблазнов всякого рода, как полна соблазнов и искушений любая христианская жизнь, любая христианская судьба. И чем она выше, тем эти искушения и соблазны опаснее. В настоящие дни, когда в моду вошел гедонизм и стремление к легкой жизни, христианский брак является свидетельством, как я нескромно выразился, пророческого служения. Он является знаком высокого призвания человека, созданного Богом для блага на земле и вечного блаженства. Но как всякое свидетельство, должен быть максимально смиренным, чтобы быть услышанным, узанным миром. Надо остерегаться того, чтобы противопоставлять себя миру, достаточно просто быть, тогда, может быть, какие — то моменты, какие-то лучи от осуществившегося христианского брака проникнут и в мир. Но

известно, что чем больше знаешь, тем больше понимаешь, что ничего не знаешь. Так же и в области жизни и этики, и по закону Евангельскому: если даже нами что-то как будто достигнуто, то, на самом деле, еще решительно ничего не достигнуто. И все нужно начинать сначала. Потому пророческое служение брака должно быть максимально смиренным.

Иван Ильин

О семье

(Из книги «Путь духовного обновления»)

I. Значение семьи

Семья есть первый, естественный и в то же время священный союз, в который человек вступает в силу необходимости. Он призван строить этот союз на любви, на вере и на свободе; научиться в нем первым совестным движениям сердца; и подняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения — родине и государству.

Семья начинается с брака и в нем завязывается. Но человек начинает свою жизнь в такой семье, которую он сам не создавал: это семья, учрежденная его отцом и матерью, в которую он входит одним рождением, задолго до того, как ему удастся осознать самого себя и окружающий его мир. Он получает эту семью как некий дар судьбы. Брак по самому существу своему возникает из выбора и решения; а ребенку не приходится выбирать и решать: отец и мать образуют как бы ту предустановленную для него судьбу, которая выпадает ему на его жизненную долю, и эту судьбу он не может ни отклонить, ни изменить, — ему остается только принять ее и нести всю жизнь. То, что выйдет из человека в его дальнейшей жизни, определяется в его детстве и притом самим этим детством; существуют, конечно, врожденные склонности и дары; но судьба этих склонностей и талантов, — разовьются ли они в дальнейшем или поблекнут и если расцветут, то как именно, — определяется в раннем детстве.

Вот почему семья является первичным лоном человеческой культуры.

Мы все слагаемся в этом лоне, со всеми нашими возможностями, чувствами и хотениями; и каждый из нас остается в течение всей своей жизни духовным представителем своей отечески-материнской семьи, или как бы живым символом ее семейственного духа. Здесь пробуждаются и начинают разворачиваться дремлющие силы личной души; здесь ребенок учится любить (кого и как?), верить (во что?) и жертвовать (чему и чем?); здесь слагаются первые основы его характера; здесь открываются в душе ребенка главные источники его будущего счастья и несчастья; здесь ребенок становится маленьким человеком, из которого впоследствии разовьется великая личность или, может быть, низкий проходимец. [...]

Природа устроила так, что одно из самых ответственных и священных призваний человека — быть отцом и матерью — делается для человека доступным просто при минимальном телесном здоровье и половой зрелости, так что человеку достаточно этих двух условий, для того чтобы, не задумываясь, возложить на себя это призвание. «...А чтоб иметь детей, кому ума не доставало?» (Грибоедов) Вследствие этого утонченнейшее, благороднейшее и ответственнейшее искусство на земле — искусство воспитания детей — почти всегда недооценивается и продешевляется; к нему и доселе подходят так, как если бы оно было доступно всякому, кто способен физически рожать детей; как если бы существенным было именно зачатие и рождение, а остальное — именно воспитание — было бы совсем не существенно или могло бы делаться как-то так, «само собой».

На самом же деле тут все обстоит совсем иначе. Окружающий нас мир людей таит в себе многое множество личных неудач, болезненных явлений и трагических судеб, о которых знают только духовники, врачи и прозорливые художники; и все эти явления сводятся в последнем счете к тому, что родители этих людей сумели их только родить и дать им жизнь, но открыть им пути к любви, к внутренней свободе, вере и совести, т. е. ко всему тому, что составляет источник духовного характера и истинного счастья, не сумели; родители по плоти сумели дать своим детям, кроме плотского существования, только одни душевные раны, иногда даже сами не замечая того, как они возникали у детей и въедались в душу; но не сумели дать им духовного опыта, этого

целительного источника для всех страданий души...

Бывают эпохи, когда эта небрежность, эта беспомощность, эта безответственность родителей начинают возрастать от поколения к поколению. Это как раз те эпохи, когда духовное начало начинает колебаться в душах, слабеть и как бы исчезать; это эпохи распространяющегося и крепнущего безбожия и приверженности к материальному, эпохи бессовестности, бесчестия, карьеризма и цинизма. В такие эпохи священное естество семьи не находит себе больше признания и почета в человеческих сердцах; им не дорожат, его не берегут, его не строят. Тогда в отношениях между родителями и детьми возникает некая «пропасть», которая, по-видимому, увеличивается от поколения к поколению. Отец и мать перестают «понимать» своих детей, а дети начинают жаловаться на «абсолютную отчужденность», водворившуюся в семье; и не понимая, откуда это берется, и забывая свои собственные детские жалобы, выросшие дети завязывают новые семейные ячейки, в которых «непонимание» и «отчуждение» обнаруживаются с новой и большей силой. Непрозорливый наблюдатель мог бы прямо подумать, что «время» настолько «ускорило» свой бег, что между родителями и детьми установилась все возрастающая душевно-духовная «дистанция», которую нельзя ни заполнить, ни преодолеть; тут, думают они, нельзя ничего поделать: история спешит, эволюция с повышенной быстротой создает все новые уклады, вкусы и воззрения, старое стремительно старится и каждое следующее десятилетие несет людям новое и неслыханное... Где же тут «угнаться за молодежью»? И все это говорится так, как если бы духовные основы жизни тоже подлежали веянию моды и технических изобретений...

В действительности это явление объясняется совсем иначе, а именно заболеванием и оскудением человеческой духовности и в особенности духовной традиции. Семья распадается совсем не от ускорения исторического темпа, но вследствие переживаемого человечеством духовного кризиса. Этот кризис подрывает семью и ее духовное единение, он лишает ее главного, того единственного, что может сплотить ее, спаять и превратить в некое прочное и достойное единство, — а именно чувства взаимной духовной принадлежности. Половая потребность, инстинктивное влечение создают не брак, а всего только биологическое сочетание (спаривание); из такого сочетания возникает не семья, а элементарное рядом-жительство рождающих и рожденных (родителей и детей). Но «похоть плоти» есть нечто неустойчивое и самовольное; она тянет к безответственным изменам, к капризным новшествам и приключениям; у нее, так сказать, «короткое дыхание», едва достаточное для простого деторождения, и совершенно несоответствующее задаче воспитания,

В действительности человеческая семья, в отличие от «семьи» у животных, есть целый остров духовной жизни. И если она этому не соответствует, то она обречена на разложение и распад. История показала и подтвердила это с достаточной наглядностью: великие крушения и исчезновения народов возникают из духовно-религиозных кризисов, которые выражаются прежде всего в разложении семьи....

Всякая настоящая семья возникает из любви и дает человеку счастье. Там, где заключается брак без любви, семья возникает лишь по внешней видимости; там, где брак не дает человеку счастья, он не выполняет своего первого назначения. Научить детей любви родители могут лишь тогда, если они сами в браке умели любить. Дать детям счастье родители могут лишь постольку, поскольку они сами нашли счастье в браке. Семья, внутренне спаянная любовью и счастьем, есть школа душевного здоровья, уравновешенного характера, творческой предприимчивости. В просторе народной жизни она подобна прекрасно распустившемуся цветку. Семья, лишенная этой здоровой центристельности, растрачивающая свои силы на судороги взаимного отвращения, ненависти, подозрения и «семейных сцен», есть настоящий рассадник больных характеров, психопатических тяготений, неврастенической вялости и жизненного неудачничества. Она подобна тем больным растениям, которым ни один хороший садовник не даст места в своем саду.

Если ребенок не научится любви в семье своих родителей, то где же он научится ей? Если он с детства не привыкнет искать счастья именно во взаимной любви, то в каких же злых и дурных влечениях он будет искать счастья в зрелом возрасте? Дети все перенимают и всему подражают, незаметно, но глубоко вчувствуясь в жизнь своих родителей, тонко подмечая, угадывая, иногда бессознательно следя за старшими наподобие «неутомимых следопытов». И тот, кому приходилось слышать и регистрировать детские высказывания, точки зрения и игры в несчастных и разлагающихся семьях, где жизнь есть сплошное мучительство, лицемерие и надрыв, тот знает, какое больное и гибельное наследство получает от родителей такая несчастная детвора.

В любовной и счастливой семье воспитывается человек с неповрежденным душевным организмом, который сам способен органически любить, органически строить и органически воспитывать. Детство есть счастливейшее время жизни; время органической непосредственности; время уже начавшегося и уже предвкушаемого «большого счастья»; время, когда все прозаические «проблемы» безмолвствуют, а все поэтические проблемы зовут и обещают; время повышенной доверчивости и обостренной впечатлительности; время душевной незасоренности и искренности; время ласковой улыбки и бескорыстного доброжелательства. Чем любовнее и счастливее была родительская семья, тем больше такой детскости он внесет в свою взрослую жизнь; а это значит — не поврежденнее останется его душевный организм. Тем естественнее, богаче и творчески продуктивнее расцветет его личность в в лоне его родного народа.

И вот главным условием такой семейной жизни является способность родителей ко взаимной духовной любви. Ибо счастье дается только любовью глубокого и долгого дыхания; а такая любовь возможна только в духе и через дух.

II. О духовно здоровой семье

Напрасно думать, что духовность доступна только людям образованным, людям высокой культуры. История всех времен и народов показывает, что именно образованные слои общества, увлекаясь игрою сознания и отвлеченностями ума, гораздо легче утрачивают ту непосредственную силу доверия к показаниям внутреннего опыта, которая необходима для духовной жизни. Ум, порвавший с глубиной чувства и с художественною силою воображения, привыкает обливаться все ядом праздного, разрушающего сомнения; и поэтому оказывается в отношении духовной культуры не строящим, а разрушающим началом. Напротив, — у людей наивно-непосредственных эта разрушающая сила еще не начинает действовать.

Простая душа наивна и доверчива; может быть, именно потому она легковерна и суеверна и верит, где не надо; но зато самый дар веры у нее не отнят; а потому способна верить и там, где надо. [...]

Но духовность ее несомненна и подлинна, — и в способности внимать дыханию и зову Божью, и в любви сострадательной, и в любви патриотически-жертвенной, и в совестном акте, и в чувстве справедливости, и в способности наслаждаться красотой природы и искусства, и в проявлениях собственного достоинства, правосознания и деликатности. И напрасно образованный горожанин стал бы воображать, будто все это недоступно «необразованному крестьянину»!.. Духовная любовь доступна всем людям, независимо от уровня их культурности. И всюду, где она обнаруживается, она является истинным источником прочности и красоты семейной жизни.

В самом деле, человек призван к тому, чтобы видеть и любить в любимой женщине (или соответственно в любимом мужчине) не только плотское начало, не только телесное явление, но и «душу» — своеобразие личности, особливость характера, сердечную глубину, для которых внешний состав человека служит лишь телесным выражением или живым органом. Любовь только тогда не является простым кратковременным вожделением, непостоянным и мелким капризом плоти, когда человек, желая смертного и конечного, любит скрытую за ним бессмертность и бесконечность; вздыхая о плотском и земном, радуется духовному и вечному; иными словами, когда он ставит свою любовь перед лицом Божием и Божьими лучами освещает и измеряет любимого человека... В этом — глубокий смысл христианского «венчания», венчающего супругов венцом радости и муки, венцом духовной славы и нравственной чести, венцом пожизненной и нерасторжимой духовной общности. Ибо вожделение может быстро пройти; оно бывает подслеповатым. И предчувствовавшееся наслаждение может обмануть или надоесть. И что тогда? .. Взаимное отвращение прикрепленных друг к другу людей?.. Судьба человека, который в ослеплении связал себя, а прозрев — проклял свою связанность? Пожизненная унижительность ежедневной лжи и лицемерия? Или развод? [...]

И вот в душном воздухе несогласной, неверной, несчастной семьи, в пошлой атмосфере бездуховного, безбожного прозябания — не может расцвести здоровая детская душа. Ребенок может приобрести чутье и вкус к духу только у духовно осмысленного семейного очага; он может органически почувствовать всенародное единение и единство, только испытав это единство в своей семье; а не почувствовав этого всенародного единства, он не станет живым органом своего народа и верным сыном своей родины. Только духовное пламя здорового семейного очага может дать человеческому сердцу накаленный уголь духовности, который будет и греть его, и светить

ему в течение всей его дальнейшей жизни.

1. Так, семья имеет призвание дать ребенку самое главное и существенное в его жизни. Блж. Августин сказал однажды, что «человеческая душа — христианка от природы». Это слово особенно верно в применении к семье. Ибо в браке и семье человек учится от природы — любить, из любви и от любви страдать, терпеть и жертвовать, забывать о себе и служить тем, кто ему ближе всего и милее всего. Все это есть не что иное, как христианская любовь. Поэтому семья оказывается как бы естественною школою христианской любви, школою творческого самопожертвования, социальных чувств и альтруистического образа мыслей. [...]

2. Далее, семья призвана воспринимать, поддерживать и передавать из поколения в поколение некую духовно-религиозную, национальную и отечественную традицию.

Это семья создала и выносила культуру национального чувства и патриотической верности. И самая идея «родины», лона моего рождения, и «отечества», земного гнезда моих отцов и предков, — возникла из недр семьи, как телесного и духовного единства. Семья есть для ребенка первое родное место на Земле; сначала — место-жилище, источник тепла и питания; потом место осознанной любви и духовного понимания. Семья есть для ребенка первое «мы», возникшее из любви и добровольного служения, где один стоит за всех, а все за одного. [...] Не ясно ли, что истинный гражданин и сын своей родины воспитывается именно в здоровой семье?

3. Далее, ребенок учится в семье верному восприятию авторитета. В лице естественного авторитета отца и матери он впервые встречается с идеей ранга и научается воспринимать высший ранг другого лица, преклоняясь, но не унижаясь; и научается мириться с присущим ему самому низшим рангом, не впадая ни в зависть, ни в ненависть, ни в озлобление. Он научается извлекать из начала ранга и из начала авторитета всю их творческую и организационную силу, в то же время освобождая себя духовно от возможного «гнета» посредством любви и уважения. Ибо только свободное признание чужого высшего ранга научает переносить свой низший ранг без унижения; и только любимый и уважаемый авторитет не гнетет душу человека.

В здоровой христианской семье есть один-единственный отец и одна-единственная мать, которые совместно представляют единый — властвующий и организующий — авторитет в семейной жизни. В этой естественной и первобытной форме авторитетной власти ребенок впервые убеждается в том, что власть, насыщенная любовью, является благодетельною силою и что порядок в общественной жизни предполагает наличность такой единой, организующей и повелевающей власти: он научается тому, что принцип патриархального единодержавия содержит в себе нечто целесообразное и оздоравливающее; и, наконец, он начинает понимать, что авторитет духовно старшего человека совсем не призван подавлять или поработать подчиненного, пренебрегать его внутренней свободой и ломать его характер, но что наоборот, он призван воспитывать человека к внутренней свободе. [...] Благодаря этому семья становится как бы начальной школой для воспитания свободного и здорового правосознания.

4. Пока семья будет существовать (а она будет существовать, как все природное, вечно), она будет школою здорового чувства частной собственности. Нетрудно убедиться, почему это так обстоит. Семья есть данное от природы общественное единство — в жизни, в любви, в труде, в заработке и имуществе. Чем прочнее, чем сплоченнее семья, тем обоснованнее является ее притязание на то, что творчески создали и приобрели ее родители и родители ее родителей. [...] Здоровая семья всегда была и всегда будет органическим единством — по крови, по духу и по имуществу. И это единое имущество является живым знаком кровного и духовного единства; ибо это имущество, в том виде, как оно есть, возникло именно из этого кровного и духовного единения на пути труда, дисциплины и жертв. Вот почему здоровая семья учит ребенка сразу целому ряду драгоценных умений. [...] Он научается творчески обходиться с имуществом, вырабатывать, создавать и приобретать хозяйственные блага и в то же время — подчинять начала частной собственности некоторой высшей, социальной (в данном случае — семейной) целесообразности... А это и есть то самое умение, или лучше сказать искусство, вне которого не может быть разрешен социальный вопрос нашей эпохи.

Само собой разумеется, что только здоровая семья может верно разрешить все эти задачи. Семья, лишенная любви и духовности, где родители не имеют авторитета в глазах детей, где нет единства ни в жизни, ни в труде, где нет наследственной традиции, — может дать ребенку очень мало, или же не может дать ему ничего. Конечно, и в здоровой семье могут совершаться ошибки,

могут слагаться в том или ином отношении «пробелы», которые способны повести к общей или частичной неудаче. Идеала нет на земле... Однако с уверенностью можно сказать, что родители, которые сумели приобщить своих детей к духовному опыту и вызвать в них процесс внутреннего самоосвобождения, будут всегда благословенны в сердцах детей... Ибо из этих двух основ вырастает и личный характер, и прочное счастье человека, и общественное благополучие.

III. Основные задачи воспитания

Все то, что мы доселе установили о духовно здоровой семье, как бы предreshает вопрос об основных задачах воспитания.

Можно было бы просто сказать, что все воспитание ребенка, или, во всяком случае, его основная задача, состоит в том, чтобы ребенок получил доступ ко всем сферам духовного опыта; чтобы его духовное око открылось на все значительное и священное в жизни; чтобы его сердце, столь нежное и восприимчивое, научилось отзываться на всякое явление Божественного в мире и в людях. Надо как бы повести или сводить душу ребенка во все «места», где можно найти и пережить нечто божественное; постепенно все должно стать ей доступным — и природа во всей ее красоте, в ее величии и таинственной внутренней целесообразности; и та чудесная глубина, и та благородная радость, которую дает нам истинное искусство; и неподдельное сочувствие всему страдающему; и действенная любовь к ближнему; и блаженная сила совестного акта; и мужество национального героя; и творческая жизнь национального гения, с его одинокой борьбой и жертвенной ответственностью; и главное: непосредственное молитвенное обращение к Богу, который и слышит, и любит, и помогает. Надо, чтобы ребенок получил доступ всюду, где Дух Божий дышит, зовет и раскрывается,— как в самом человеке, так и в окружающем его мире.

Душа ребенка должна научиться воспринимать сквозь весь земной шум и сквозь всю не иссякающую пошлости повседневной жизни священные следы и таинственные уроки Всевышнего; воспринимать их и следовать им; чтобы, внемля им, всю жизнь обновляться духом ума своего (Еф.4,23).

Духовно живой человек всегда внемлет Духу — и в событиях дня, и в невиданной грозе, и в мучительном недуге, и в крушении народа. Вняв, отзывается не пассивно-созерцательным пиетизмом, но и сердцем, и волей, и делом.

Итак, самое важное в воспитании — это духовно пробудить ребенка и указать ему перед лицом грядущих трудностей, а может быть, уже подстерегающих его опасностей и искушений жизни — источник силы и утешения в его собственной душе. [...]

Как бы странно и сомнительно ни прозвучало это указание для педагогически неискушенного человека, но по существу оно остается непоколебимым: самое большое значение имеют первые пять-шесть лет детской жизни; а в следующее за ними десятилетие (с шестого по шестнадцатый год жизни) многое, слишком многое завершается в человеке чуть ли не на всю жизнь. В первые годы детской жизни душа ребенка так нежна, так впечатлительна и беспомощна... [...] В этот период жизни впечатления открыта последняя глубина души; она вся всему доступна и не защищена никакой защитной броней; все может стать или уже становится ее судьбой, все может повредить ребенку, или, как говорит народ, «испортить ребенка». И действительно, все вредное, дурное, злобное, потрясающее или мучительное, что ребенок воспринимает в этот первый, роковой период своей жизни, — все причиняет ему душевную рану («травму»), последствия которой он потом влачит в себе через всю жизнь то в виде нервного подергивания, то в виде истерических припадков, то в виде уродливой склонности, извращения или прямой болезни.

И обратно, все то светлое, духовное и любовное, что детская душа получает в эту первую эпоху, — приносит потом в течение всей жизни обильный плод. В эти годы ребенка надо беречь, не терзать его никакими страхами и наказаниями, не будить в нем преждевременно элементарные и дурные инстинкты. Однако упускать эти годы в смысле духовного воспитания было бы столь же недопустимо и непростительно. Надо сделать так, чтобы в душу ребенка проникало как можно больше лучей любви, радости и Божией благодати. Здесь надо не баловать ребенка, не потакать его капризам, не изнеживать его и не топить его в физических ласках, но заботиться о том, чтобы ему нравилось, чтобы его умиляло и радовало все то, что есть в жизни божественного — от солнечного луча до нежной мелодии, от жалости, сжимающей сердце, до прелестной бабочки, от первой лепетом сказанной молитвы до героической сказки и легенды... Родители могут быть

твердо уверены: здесь ничто не пропадет, ничто не канет бесследно; все даст плоды, все принесет хвалу и совершение. Но пусть никогда ребенок не будет для родителей игрушкой и забавой; пусть он будет для них нежным цветком, который нуждается в солнце, но который так легко может быть незаметно надломлен. Именно в эти первые годы детства, когда ребенок считается «несмышленищем», родители должны помнить при всяком обхождении с ним, что дело не в их родительских восторгах, наслаждениях и забавах, а в состоянии детской души, абсолютно впечатлительной и (именно вследствие «несмыслия» своего) абсолютно беспомощной...

В нежнейшую эпоху своей жизни ребенок должен привыкнуть к семье — к любви, а не к ненависти и зависти; к спокойному мужеству и самодисциплине, а не к страху, унижению, доносам и предательству. Ибо воистину — мир можно пересоздать, перевоспитать из детской, но в детской же можно его и погубить.

Духовная атмосфера здоровой семьи призвана привить ребенку потребность в чистой любви, склонность к мужественной искренности и способность к спокойной и достойной дисциплине.

Чистота любви, о которой здесь идет речь, имеет в виду эротическую сторону жизни. Вряд ли есть что-нибудь более вредное для жизни и для всей судьбы ребенка, как слишком раннее эротическое пробуждение его души; в особенности если это пробуждение происходит в той форме, что ребенок начинает воспринимать жизнь пола как что-то низменное и грязное, как предмет тайных мечтаний и постыдных забав; или еще — если это пробуждение вызывается неосторожностями или прямыми грубостями со стороны нянек, воспитателей или родителей...

Вредность преждевременного эротического пробуждения состоит в том, что на юную душу возлагается непосильная задача, которую она не может ни разрешить, ни изжить, ни достойно понести и устранить. [...] Большинство так называемых «дефективных» детей проходит этот страдальческий путь без всякой вины и очень редко встречает со стороны взрослых чуткое понимание и помощь. Нередко бывает и хуже, именно когда кто-нибудь из «товарищей» или взрослых, испорченных дурным опытом, начинает «просвещать» (т.е. портить) ребенка в вопросах половой жизни. Там, где для чистой и целомудренной души, собственно говоря, нет ничего «грязного», ибо всякое творение Божье хорошо (1 Тим. 4,4), несмотря на все человеческие несовершенства, заблуждения и болезни, — потому что «грязное», чисто воспринятое, есть уже не «грязное», а больное или трагическое; — там в душе такого несчастного ребенка искажается жизнь воображения и развращается жизнь чувства, причем это искажение и развращение может излиться в неисцелимое душевное уродство. [...] Человек переживает целое душевное опустошение; в его «любви» отмирает все священное и поэтическое, чем живет и строится человеческая культура; начинается разложение семьи. Можно было бы прямо сказать, что в процессе современного разложения семьи и связанной с ним большевизации нравов — вреднейшее и разрушительное значение принадлежит непристойному анекдоту, внесенному в детскую.

Еще одна серьезная опасность грозит эротически чистой любви ребенка — от неосторожных или грубых родительских проявлений. При этом я имею в виду прежде всего так называемую «обезьянью» любовь родителей, т. е. слишком чувственную влюбленность их в ребенка, которого они то и дело волнуют всевозможными и неумеренными физическими ласками, заигрываниями, щекоткой, возней, не постигая безрассудства и вредоносности всего этого; этим они, с одной стороны, вызывают в душе ребенка целый поток напрасного и неутолимого возбуждения и причиняют ему ненужные душевные «травмы», с другой стороны, избаловывают и изнеживают его, подрывая его способность к выдержке и самообладанию.

Наряду с этим надо поставить и всевозможные неумеренные проявления взаимной любви родителей в присутствии детей. Супружеское ложе родителей должно быть прикрыто для детей целомудренной тайной, хранимой естественно и неподчеркнуто; пренебрежение этим вызывает в душах детей самые нежелательные последствия, о которых следовало бы написать целое научное исследование... Во всем и всегда есть некая правильная и драгоценная мера, которую люди должны блюсти; а в данном случае эта мера может быть подсказана только живым чувством такта и в особенности врожденным женщине естественным и мудрым целомудрием.

Помимо всего этого должны быть особо упомянуты те разрушительные для семейной жизни взаимные «супружеские измены» со стороны родителей, которые дети подмечают с таким ужасом и переживают так болезненно: иногда такие события переживаются детьми как настоящие

душевные катастрофы. Родители всегда должны помнить о том, что дети не просто «воспринимают» отца и мать или «подмечают» за ними, но что они в глубине своей души идеализируют их, мечтают о них и втайне жаждут видеть в них идеал совершенства. Конечно, с самого начала ясно, что каждому ребенку предстоит пережить в этом вопросе некоторое разочарование, ибо совершенных людей нет, совершенство принадлежит одному Богу. Но это неизбежное разочарование не должно приходить слишком рано, оно не должно обрушиваться на ребенка в виде катастрофы. Тот час, когда ребенок утрачивает уважение к отцу или матери, — этот час обозначает собою духовную катастрофу семьи, и редкой семье удастся оправиться впоследствии от этой катастрофы.

Словом, счастливый ребенок наслаждается в счастливой семье эротически-чистой атмосферой. Для этого родителям необходимо искусство духовно-целомудренной любви.

Второй особенностью здоровой семьи является атмосфера искренности.

Родители и воспитатели не должны лгать детям ни в каких важных, значительных обстоятельствах жизни. Всякую ложь, всякий обман, всякую симуляцию или десимуляцию ребенок подмечает с чрезвычайной остротой и быстротой; и, подметив, впадает в смущение, соблазн и подозрительность. Если ребенку нельзя сообщить чего-нибудь, то всегда лучше честно и прямо отказать ему в ответе или провести определенную границу в осведомлении, чем выдумывать вздор и потом запутываться в нем, или чем лгать и обманывать и потом быть изобличенным детской пронизательностью. И не следует говорить так: «Это тебе рано знать» или: «Этого ты все равно не поймешь»; такие ответы только раздражают в душе ребенка любопытство и самолюбие. Лучше отвечать так: «Я не имею права сказать тебе это; каждый человек обязан хранить известные секреты, а допытываться о чужих секретах не деликатно и нескромно». Этим не нарушается прямота и искренность и дается конкретный урок долга, дисциплины и деликатности..

Родителям и воспитателям совершенно необходимо понять, что переживает ребенок, встречая с их стороны ложь или обман. Ребенок прежде всего теряет непосредственное доверие к родителям; он наталкивается на стену неправды в них, и чем холоднее, изворотливее, циничнее преподносится ему эта неправда, тем ядовитее она оказывается для детской души. Поколебавшись в доверии, ребенок становится подозрителен и ждет новой лжи и обмана; он колеблется и в своем уважении к родителям. В силу естественной подражательности он начинает отвечать им тем же, постепенно замыкается от них и приучается сам лгать и обманывать. Это переносится и на других людей; у ребенка появляется склонность к хитрости и неверности вообще. В нем исчезает ясность и прозрачность души; он начинает жить сначала мелкими, а потом и крупными самообманами. Кризис доверия вызывает (рано или поздно) и кризис веры; ибо вера требует душевной цельности и искренности. И так все основы духовного характера приходят у ребенка в состояние кризиса или оказываются просто подорванными. В душе водворяется та атмосфера лукавства, притворства и малодушия, к которой человек постепенно привыкает настолько, что перестает замечать ее; а из этой атмосферы и вырастают потом все большие интриги и предательства.

Никогда из лживой, пролганной семьи не выйдет искренний, верный и мужественный человек; разве только в порядке отвращения к своей семье и духовного преодоления ее наследия. Ибо ложь растлевает человека незаметно проникая из невинных пустяков в глубину священных обстоятельств; и удержать ее действие на поверхности житейских пустяков могут только люди с уже сложившимся духовным характером, люди, уже утвердившиеся в Боге. И если в современном мире все кишит открытой ложью, обманом, неверностью, интригой, предательством и изменой своей родине, то это несчастье имеет свои корни в двух явлениях: во всеобщем религиозном кризисе и в атмосфере семейной лживости.

Из семьи, где все построено на фальши и трусости, где сердце утратило искренность и мужество, — в общество и в мир вступают только фальшивые люди. Но там, где в семье царит и ведет дух прямоты и искренности, там дети оказываются предрасположенными к честности и верности.

Лживость в детской ядовита тем, что она приучает человека к нечестности наедине с собою и к подлости с другими.

Есть особое искусство правдивости и искренности, которое нередко требует от человека больших совестных напряжений внутри и большого такта в обхождении с людьми; и, сверх того, всегда —

мужества. Это искусство дается нелегко; но в здоровых и счастливых семьях оно процветает всегда.

Наконец, особенностью здоровой и счастливой семьи является спокойная, достойная дисциплина.

Такая дисциплина не может возникнуть из атмосферы родительского террора, от кого бы он ни исходил, — от отца или от матери. Такая система террора, поддерживаемая криками и угрозами, моральным гнетом или телесными наказаниями, вызывает у здорового ребенка чувство возмущения, легко переходящее в отвращение, ненависть и презрение. Ребенок чувствует себя унижаемым и не может не возмущаться; эта система изливает на него поток оскорблений, и он не может не противостоять им. Эти унижения и оскорбления он может, что называется, «проглатывать» и сносить молча; но его бессознательное никогда не изживет этих травм и не простит их родителям. Там, где семейная власть осуществляется угрозами и страхом, там на каждом шагу ощущается враждебная напряженность; там воцаряется система «защитного обмана» и лукавства; там оба поколения остаются, быть может, еще в состоянии пространственного рядом-жительства, но семья, как живое, органическое единство, держащееся силою взаимной любви и доверия, оказывается разрушенной. Дети, униженные угрозами, наказаниями и вечным страхом, защищаются всеми средствами и постепенно приучаются, иногда сами того не замечая, к внутренней вседозволенности. И если эта атмосфера вседозволенности устанавливается в их отношении к родителям, то чего же можно будет ждать от них в их отношении к другим, посторонним людям? Восстание против родителей переворачивает в человеческом сердце все нормальные основы общежития — чувство ранга, идею свободно признанного авторитета, начала лояльности, верности, дисциплины, чувство долга и правосознание; и семейный террор оказывается одним из главных источников общественной деморализации и политической революционности. Семья становится школой вечного, несытого бунтарства; и проявления его могут стать фатальными в жизни народа и государства.

Настоящая, подлинная дисциплина есть по существу своему не что иное, как внутреннее самообладание, присущее самому дисциплинированному человеку. Она не есть ни душевный «механизм», ни так называемыми «условный рефлекс». Она присуща человеку изнутри, душевно, органически; так что если в ней есть элемент «механизма» или «механичности», то дисциплина все-таки органически предписывается человеком самому себе. Поэтому настоящая дисциплина есть прежде всего проявление внутренней свободы, т. е. духовного самообладания и самоуправления. Она принимается и поддерживается добровольно и сознательно. Труднейшая часть воспитания и состоит в том, чтобы укрепить в ребенке волю, способную к автономному самообладанию. Способность эту надо понимать не только в том смысле, чтобы душа умела сдерживать и понуждать себя, но и в том смысле, чтобы это было ей нетрудно. Разнузданному человеку всякий запрет труден; дисциплинированному человеку всякая дисциплина легка: ибо, владея собой, он может уложить себя в любую благую и осмысленную форму. И только владеющий собою способен повелевать и другим. Вот почему русская пословица говорит: «Превысокое владительство — собою владеть»...

Однако эта способность владеть собою, которая дается человеку тем труднее, чем страстнее и разностороннее его душа, — не должна превращать внутреннюю жизнь в какое-то подобие тюрьмы или каторги. Поистине настоящая дисциплина и организация имеется лишь там, где, образно выражаясь, последняя капля пота, вызванная дисциплинирующим и организующим усилием и напряжением, стерта с чела; или, еще лучше, — где усилие было легко и напряжение совсем не вызвало ее. Дисциплина не должна становиться высшей или самодовлеющей целью; она не должна развиваться в ущерб свободе и искренности в семейной жизни; она должна быть духовным умением или даже искусством и не должна превращаться в тягостный догмат или в душевное каменение; она не должна парализовать любовь и духовное общение в семейной жизни. Словом, чем незаметнее прививается детям дисциплина и чем менее она при соблюдении ее бросается в глаза, тем удачнее протекает воспитание. И если это достигнуто, то дисциплина удалась и задача разрешена. И может быть, для ее удачного разрешения лучше всего положить в основу самообладания свободный совестный акт.

Итак, есть особое искусство повеления и запрета; оно дается нелегко. Но в здоровых и счастливых семьях оно цветет всегда. Однажды Кант высказал о воспитании простое, но верное слово: «Воспитание есть величайшая и труднейшая проблема, которая может быть поставлена человеку». И вот эта проблема действительно раз навсегда поставлена огромному большинству людей. Разрешение этой проблемы, от которого всегда зависит будущее человечества,

начинается в лоне семьи; и заменить семью в этом деле ничто не может: ибо только в семье природа дарует необходимую для воспитания любовь, и притом с такой щедростью, как нигде более. Никакие «детские сады», «детские дома», «приюты» и тому подобные фальшивые замены семьи никогда не дадут ребенку необходимого: ибо главной силой воспитания является то взаимное чувство личной незаменимости, которое связывает родителей с ребенком и ребенка с родителями связью единственной в своем роде — таинственной связью кровной любви. В семье, и только в семье, ребенок чувствует себя единственным и незаменимым, выстраданным и неотрывным, кровью от крови и костью от кости; существом, возникшим в сокровенной совместности двух других существ и обязанным им своей жизнью; личностью, раз навсегда приятною и милою во всем ее телесном-душевном-духовном своеобразии. Это не может быть ничем заменено; и как бы трогательно ни воспитывался иной приемыш, он всегда будет вздыхать про себя о своем кровном отце и о своей кровной матери...

Именно семья дарит человеку два священных первообраза, которые он носит в себе всю жизнь и в живом отношении к которым растет его душа и крепнет его дух: первообраз чистой матери, несущей любовь, милость и защиту; и первообраз благого отца, дарующего питание, справедливость и разумение. Горе человеку, у которого в душе нет места для этих зиждательных и ведущих первообразов, этих живых символов и в то же время творческих источников духовной любви и духовной веры. Ибо поддонные силы его души, не пробужденные и не взлелеянные этими благими, ангелоподобными образами, могут остаться в пожизненной скованности и мертвости.

Суровой и мрачной стала бы судьба человечества, если бы однажды в душах людей до конца иссякли эти священные источники. Тогда жизнь превратилась бы в пустыню, деяния людей стали бы злодеяниями, а культура погибла бы в океане нового варварства. [...]

Так, из духа семьи и рода, из духовного и религиозно-осмысленного приятия своих родителей и предков — рождается и утверждается в человеке чувство собственного духовного достоинства, эта первая основа внутренней свободы, духовного характера и здоровой гражданственности. Напротив, презрение к прошлому, к своим предкам и, следовательно, к истории своего народа порождает в человеке безродную, безотечественную, рабскую психологию. А это означает, что семья есть первооснова родины.

Приложение

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Что делать, если ваших детей стали обучать сексологии в государственной школе?

Будьте готовы к самым энергичным мерам самозащиты.

Последние два года в государственных школах России под разными названиями стали вводить предмет сексологии. Иногда это называется половое воспитание, иногда «Этика и психология семейной жизни», «Уроки здоровья», «Валеология» и пр.

Имейте в виду, что вы столкнулись с проблемой, которая представляет собой не недоразумение, а сознательное причинение духовного, морального и физического вреда вашим детям, грубое вмешательство в вашу личную жизнь, а также вмешательство различных иностранных организаций в суверенитет России.

Не думайте, что это случайность, вызванная недомыслием районной администрации или причудами директора школы.

На каком основании предмет сексологии вводится в государственные школы? На основании президентской программы «Дети России», точнее входящей в нее программы «Планирование семьи», подписанной Президентом России Борисом Ельциным по инициативе депутата Е. Ф. Лаховой, руководителя феминистической организации «Женщины России».

Что стоит за введением программ полового воспитания в России? За введением программ по половому воспитанию стоят многие люди и целые организации, заинтересованные в развращении ваших детей. На внедрение проекта «половое воспитание российских школьников» выделены

сотни тысяч долларов.

А) Международная федерация «Планирование семьи», которая выражает интересы производителей противозачаточных средств и сама производит аборты. Ваши дети рассматриваются этой организацией как потенциальный рынок сбыта противозачаточных средств. Российский филиал МФПС — Российская ассоциация «Планирование семьи» (РАПС).

Б) Фонд народонаселения ООН. Это организация, которая ставит своей целью во что бы то ни стало снизить численность населения в России и решить таким образом экологические проблемы других стран. Как показывает зарубежный опыт, ничто так не уменьшает прирост населения, как введение сексуального образования. Это приводит к обвальному падению рождаемости. Именно фонд народонаселения ООН принимал участие в разработке программ по разращению русских детей. От этого фонда на программу «Половое воспитание российских школьников» было получено 500 тысяч долларов. Получателем этих денег были Министерство Образования РФ и Минздрав.

Именно поэтому в программах полового воспитания, созданных с участием этого фонда, детям дается установка на контроль над рождаемостью и малодетность.

В) «Женщины России» российская политическая организация. Руководитель — Лахова Е.Ф., политический деятель из Екатеринбурга, в настоящий момент живет в Москве. Организация «Женщины России» исповедует антихристианскую идеологию феминизма. Именно по их инициативе несколько лет назад была принята программа «Планирование семьи», на которую были выделены миллиарды народных денег. На основании этой программы была начата разработка школьных программ по сексологии и принято решение обеспечивать детей бесплатными противозачаточными средствами без согласия родителей.

Г) Множество других организаций и частных лиц, таких как Российское общество по контрацепции, организации, поддерживающие аборты, Международный женский центр «Будущее женщины», «Социальная служба молодежи», большое количество государственных чиновников, образующих мощное и хорошо финансируемое лобби.

Д) Фирмы, производящие контрацептивы, — Шеринг, Джонсон & Джонсон, Проктер&Гэмбл, Органон и др.

Как относятся эти организации к христианской вере? Они проводят двойную политику: сохраняя внешнюю доброжелательность и избегая прямо критиковать христианскую веру, эти организации совершенно враждебны по отношению к Церкви. Это можно со всей ясностью заключить из их высказываний и действий. Практически все они поддерживают гомосексуализм, аборты; стерилизацию.

Является ли половое воспитание обязательным? Нет, половое воспитание не является обязательным предметом. Аттестация по половому воспитанию не потребует вашему ребенку никогда, ни при каких обстоятельствах и не будет иметь никакого значения при поступлении в какие бы то ни было учебные заведения. Вы (пока еще) имеете законное право на освобождение вашего ребенка от этих занятий. Важно иметь в виду, что основы сексологии могут быть внесены в программу по биологии или другие общеобразовательные предметы, что сделает эти занятия обязательными. Так, по мнению Российской академии образования (РАО), половое воспитание должно быть только в виде вкраплений в общеобразовательные предметы.

Но нигде в программах по половому воспитанию не упоминается о добровольности этих занятий (в нарушение действующего законодательства). За образец для подражания в России взята голландская и шведская система полового воспитания. В этих странах половое воспитание является обязательным предметом и родители не имеют права освободить от него своих детей.

Даже если вам удастся освободить вашего ребенка от занятий по сексологии, скорей всего в школе будет создана безнравственная атмосфера, что будет плохо влиять на ваших детей.

Имеет ли смысл идти на диалог со сторонниками полового воспитания и возможен ли какой-то диалог или компромисс? Нет никакого смысла вступать с ними в дискуссию. Вы не сможете их переубедить. Спорить с этими людьми — то же самое, что вступать в дискуссии о нравственности

с сексуальным маньяком, вместо того, чтобы обезвредить его и принять меры для защиты себя и своих близких. Кроме того, следует знать, что люди, которые прямо или косвенно принимают участие в развращении детей, заинтересованы в этом лично. Кто хочет выслужиться перед начальством, кто отрабатывает зарплату. Работники Министерства образования России отрабатывают доллары, полученные от ООН. Поэтому нет никакого смысла искать компромисс там, где его не может быть. Ваша задача — защитить ваших собственных детей от развратителей, а не убедить кого-то в правильности христианских взглядов. Никакой компромисс или диалог со сторонниками школьного полового образования невозможен.

Возможно ли возбуждение судебного разбирательства по факту преподавания сексологии без согласия родителей? Возможно. В суд нужно подавать на директора школы, так как именно он несет ответственность за детей во время пребывания их в школе. Пострадавшие — родители, чьи дети были подвергнуты принудительному (без их согласия) «половому просвещению», должны подать в суд на директора школы по факту нарушения их права на воспитание ребенка. Желательно подать групповое заявление и предъявить доказательства: образцы учебных пособий, магнитофонные записи занятий, свидетельские показания. Подача в суд в этом случае совершенно необходима.

Основанием для подачи в суд является сам факт полового воспитания (в любой форме) без предварительного согласия родителей. Возможно возбуждение уголовного дела по статье 135 Уголовного Кодекса РФ о развратных действиях в отношении несовершеннолетних.

Как быть педагогу, если в школе, где он работает, вводится преподавание сексологии? Педагогу, независимо от занимаемой должности, следует всеми силами воспротивиться проникновению этого предмета в школу, и постараться помочь в организации общественного родительского комитета по защите детей от растления. Педагог-христианин обязательно должен проинформировать родителей и близлежащий православный приход и правящего архиерея о введении этого предмета, об опасности для детей. Необходимо разъяснять народу пагубность этого нововведения. Доведите до сведения родителей о возможности подачи в суд на директора, если занятия по сексологии проводились без согласия родителей.

Желательно снять копии со всей документации, имеющей отношение к программам полового воспитания, и предать их гласности.

Являются ли в этом случае приказы вышестоящих организаций обязательными для исполнения? Приказы всех вышестоящих организаций, директора школы, РОНО, Министерства образования, президента, касающиеся полового воспитания и сексологии, не могут являться обязательными, так как выполнение их в данном случае противоречит христианской совести. Их не только следует игнорировать, но и призывать других к этому, оказывать сопротивление в любой доступной форме.

Не противоречит ли это христианскому принципу послушания вышестоящим властям? Ни в коей мере. Христианин обязан подчиняться начальству до тех пор, пока власти не требуют отречения от Христа. Те, кто способствуют растлению детей, идут против Бога: «... Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской... горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит» (Мф. 18,6-7).

Как поступить общественности, жителям города, населенного пункта, где власти проводят политику растления детей своим действием или бездействием? Жители могут потребовать отстранения от занимаемой должности любого чиновника, директора школы, РОНО, могут потребовать закрытия молодежных «медико-педагогических центров», занимающихся растлением детей, могут потребовать закрытия филиалов РАПС и государственных центров планирования семьи. Жители могут также потребовать от властей полного прекращения финансирования этих мероприятий.

Для противодействия растлению детей нужна гласность и организованность, уверенность в том, что мы защищаем себя, своих детей, свои конституционные права.

Возможно оказание давления через депутатов, в крайнем случае жители могут требовать отставки градоначальника.

Правда ли, что на Западе широко практикуется половое образование и раздача противозачаточных средств в школе? Ссылки на «цивилизованный мир» — обычный аргумент. На Западе существуют школы разных типов, в том числе такие. В то же время родители-христиане обычно имеют возможность выбора альтернативной школы или выбора альтернативной программы. Многие элитарные школы на Западе имеют программы, отличные от государственных, и ориентируют детей на воздержание от добрых половых отношений.

Правда ли, что половое образование способствует сокращению числа болезней, передаваемым половым путем, подростковых беременностей и препятствует раннему началу половой жизни? В США имеется многолетний опыт полового воспитания. Тем не менее там четверть взрослого населения заражена болезнями, передаваемыми половым путем, страна подвержена настоящей эпидемии СПИДа. По преступности, по числу преступлений на сексуальной почве, распространенности СПИДа США обгоняют Россию во много раз. В США огромное количество подростковых беременностей и абортов. В Швеции, где половое воспитание проводится еще более интенсивно, самый высокий уровень самоубийств. В США после введения полового воспитания число подростковых беременностей выросло в два раза. В США после введения полового образования с 1971 по 1975 гг количество абортов у подростков возросло на 45%, а в настоящее время более чем в два раза. Число изнасилований в США больше чем в нашей стране в 6 раз. В Европе ежегодно регистрируется 45—50 тыс. новых зараженных ВИЧ—инфекцией. В США от СПИДа каждые 15 минут умирает один человек, каждый 250 американец заражен этой болезнью (в Нью-Йорке — каждый тридцатый). Число ВИЧ-инфицированных подростков в США удваивается каждые 14 месяцев. В США каждые 13 секунд один подросток (teenager) заражается какой-нибудь венерической болезнью. Факты говорят, что введение «полового просвещения» всегда провоцирует детей на раннее начало половой жизни. Благодаря президентской программе «Планирование семьи» и половому воспитанию в России заболеваемость подростков венерическими болезнями увеличилась в 50 раз, мы еще не догнали Америку, где половое воспитание проводится уже более 25 лет!

Благодаря политике западных стран «цивилизация» и «расхристианивание» достигли таких масштабов, что в Соединенных Штатах, например, в государственных школах запрещено празднование Рождества, в любой западной демократической стране медсестра не имеет права разговаривать с больным о Боге, о религии. Терпимость к гомосексуалистам достигла такой степени (во многом благодаря половому воспитанию), что извращенцы стали влиятельной политической силой. Поэтому ссылки на «цивилизованный мир» — сомнительный аргумент.

Действительно ли, что сексуальное воспитание на Западе имеет под собой строгую научную основу? Никакой научной основы для введения полового воспитания да еще в таком виде, как это утверждено министерством образования России, не существует. Если и существуют какие-то научные разработки в этом направлении, они касаются в основном того, как детям лучше объяснить содержание предмета, методики преподавания, но сам факт безнравственного обучения детей узаконенному разврату находится в вопиющем противоречии со всей педагогической наукой, а самое главное — в противоречии с христианской верой.

В концепции преподавания сексологии детям содержится самый худший педагогический прием — ориентация всего класса на наиболее отсталых и развращенных детей.

Как относятся к нововведению отечественные педагоги? Введение программы «Половое воспитание российских школьников» вызвало бурный протест со стороны большинства русских педагогов, начиная от академиков и кончая рядовыми учителями. В то же время многие педагоги способствуют внедрению программ растления в школы. Это является следствием государственного атеизма, личной безнравственной жизни этих людей, а также массовой пропаганды средств массовой информации, которой подвержены многие, в том числе педагоги.

Некоторые учителя и директора материально заинтересованы в растлении детей: на новые должности полагается дополнительное финансирование, иногда фирмы-производители контрацептивов подкупают педагогов. Одной из форм подкупа являются бесплатные поездки за границу.

Как относится к введению «полового воспитания» Священноначалие Русской Православной Церкви? Священноначалие Русской Православной Церкви дало отрицательную оценку введению этого предмета в программу государственных школ. Это было включено в деяния Архиерейского

Собора 1997 г. Патриарх Московский и всея Руси на выступлении перед московским духовенством в декабре 1997 года не только высказался резко против, но и призвал к активному сопротивлению, то есть благословил на борьбу с введением полового воспитания в школе.

Является ли на Западе половое воспитание детей добровольным? В разных странах по-разному. В Голландии, Швеции и некоторых других странах половое образование проводится в принудительном порядке. В Великобритании, США и др. — добровольно. Многие родители, которые не имеют возможности отдать ребенка в частную и элитарную школу, лишены права уберечь детей от развращения. В некоторых странах, где сильны позиции Католической или Православной Церкви, требуется согласие родителей на половое образование. Многие деятели МФПС, в том числе в России, выступают за лишение родителей этого права.

Как реагирует американская общественность на подобные действия? В США существует множество различных организаций, общественных комитетов, которые ведут борьбу против насаждения идеологии «детского секса» в школах. Эти организации объединяют миллионы людей. Одна из самых влиятельных — STOPP (Stop Planned Parenthood).

С какой целью Фонд Народонаселения ООН финансирует и лоббирует введение полового воспитания? Главной целью Фонда народонаселения ООН является снижение численности населения на Земле. Известно, что «половое просвещение детей» и раннее начало половой жизни подростков приводит к быстрому снижению рождаемости. Сами программы составлены так, чтобы ориентировать подростков в будущем на отрицание семейных ценностей, допустимость внебрачных половых связей, абортов, гомосексуализма, дается установка на малодетность. В программу полового воспитания российских школьников включено изучение «отрицательных сторон многодетной семьи». Одна из наиболее важнейших частей программы полового воспитания — подробное изучение всех методов контроля над рождаемостью.

Говорят, что катастрофическое снижение рождаемости происходит по причине плохого экономического положения в России. Правда ли это? Нет. Существует даже обратная связь, в богатых странах семьи имеют 1—2 ребенка, в то время как в бедных странах уровень рождаемости намного больше, чем в богатых. Сильно снижает рождаемость распространение порнографии, разводы, потеря национальных и религиозных ориентиров в самосознании народа, распространение абортов.

Россия не относится к числу бедных или развивающихся стран. Причины снижения рождаемости у нас носят духовный характер.

Как бы то ни было, Россия страдает от недостатка населения, а не от перенаселенности, и мы не можем позволить себе решать проблемы азиатских и африканских стран за свой счет, тем более что наши демографические потери в значительной мере связаны со второй мировой войной, когда мы спасли мир от фашизма.

В чем программы полового воспитания противоречат христианской вере? Программы полового воспитания в каждом разделе содержат положения, в корне противоречащие христианской вере, морали, нравственности. В них так и написано: «Занятия по курсу должны проходить без ложной стыдливости и способствовать устранению психологических комплексов, ложных установок...» (стр. 6). Под «ложными установками» понимаются по-видимому заповеди Божии.

Человек рассматривается как животное, отрицаются и дискредитируются понятия христианской семьи, брака, целомудрия. Половые извращения, стерилизация, аборты, разводы, добрачные половые отношения представляются в них как норма. В программах содержатся элементы антихристианской пропаганды.

Основой любой религиозной морали (не только христианской) в вопросах пола являются некоторые ограничения проявлений полового инстинкта: супружеская верность, воздержание от половых отношений до брака, целомудрие. Здесь же детей обучают т. н. «безопасному сексу»: пользованию противозачаточными средствами и мерам предохранения от болезней, передаваемым половым путем. Иногда занятия сопровождаются бесплатной раздачей противозачаточных средств детям. Главным во всех светских программах полового воспитания является установка на сверхценность полового инстинкта

Существуют ли альтернативные программы полового воспитания, не противоречащие христианской вере? Ни государство, ни ООН не выделит средств на разработку нравственных программ воспитания детей. Сейчас разрабатываются несколько альтернативных программ, в том числе и православная, но они еще не завершены. Кроме того, они вряд ли будут утверждены, так как министерство образования получило деньги только под определенный заказ. Те задачи, которые якобы должно решать половое воспитание, успешно решаются Церковью на протяжении двух тысяч лет. Половое воспитание совершается в семье и Церкви.

Могут ли православные родители воспрепятствовать половому воспитанию их детей? Не только могут, но и должны. Родители отвечают перед Богом за воспитание детей. Известно, что родители отвечают за грехи своих детей и обязаны ограждать их от плохого влияния. Так во времена Ветхого Завета был священник Илий. Он своим бездействием не воспрепятствовал беззаконию своих сыновей, за что был наказан смертью.

Какие еще организации, кроме государственных школ, занимаются половым воспитанием детей? В структуре Минздрава существует 14 медико-педагогических центров, специализирующихся на предоставлении детям услуг сексуального характера (т. н. «планирование семьи»). Кроме этого, в регионах работает 200 центров планирования семьи и репродукции, 50 филиалов и шесть межрегиональных центров Российской ассоциации «Планирование семьи», около 50 филиалов Российского общества по контрацепции. Все они так или иначе работают с подростками. РАПС активно работает в школах, имеет целый штат лекторов. По мнению РАПС, «Местом проведения полового воспитания может быть дошкольное учреждение, школа, библиотека, кинотеатр, видеозал, театр и т.п.» (Журнал «Планирование семьи», 1/94, стр. 26). Все эти «услуги» совершаются без согласия родителей. Разовые лекции читают представители фирм, производящих противозачаточные средства и тампаксы.

Детей могут снять с занятий и отправить на «повышение квалификации» в центр планирования семьи или РАПС во время учебы.

Какой вред приносят эти занятия детям? Половое школьное воспитание всегда провоцирует детей на раннее начало половой жизни, добрачные половые связи. Кроме вреда для души, это приводит к импотенции, подростковым беременностям, абортам. Аборт в молодом возрасте наиболее вреден и обычно приводит к бесплодию на всю жизнь или рождению больных детей в будущем. Разврат в молодом возрасте приводит к снижению интеллекта и творческих способностей, психологической непригодности молодых людей к семейной жизни, что, в свою очередь, является причиной будущих разводов. Кроме этого, у детей могут развиваться нервно-психические заболевания и гомосексуальные наклонности.

У детей из-за раннего пробуждения полового инстинкта не развиваются процессы торможения, что зачастую приводит к истощению нервной системы, парализации воли, асоциальному поведению, криминальным наклонностям. Дети легче поддаются дурному влиянию, выходят из-под родительского контроля. В подростковой среде при таких условиях во много раз быстрее, чем у взрослых, распространяются болезни, передаваемые половым путем. Дети превращаются в низкоорганизованный сброд, лишенный каких бы то ни было духовно-нравственных ориентиров.

Контрацептивы, которые рекламируют и раздают на подобных занятиях, могут оказать отрицательное влияние на здоровье. Особенно вредны все гормональные контрацептивы, которые категорически противопоказаны подросткам.

Тампексы (влагалищные тампоны), которые представители фирм, их производящих, раздают девочкам в школе бесплатно, разрушают девственность и могут привести к острым воспалительным заболеваниям даже со смертельным исходом.

Правда ли, что программа по половому воспитанию способствует более позднему началу половой жизни? Нет. Если программа полового воспитания должна способствовать позднему началу половой жизни, то зачем нужно выдавать детям противозачаточные средства? В высказываниях сторонников полового образования встречаются отдельные фразы о возможно более позднем начале половой жизни подростков, но это не более, чем риторический прием для того, чтобы отвлечь внимание. Половое образование в раннем возрасте всегда способствует раннему началу половой жизни.

Но если дети уже вступают в половые связи, то не лучше ли им научиться предохраняться от беременности и от болезней, передаваемых половым путем? Ни одно противозачаточное средство не дает гарантии предохранения от беременности и болезней, передаваемых половым путем. Этих болезней, кстати, насчитывается около двадцати.

Имею ли я право на информацию о том, что происходит в школе, где обучаются мои дети и на то, чему их учат? Вы имеете гарантированное Конституцией право на получение абсолютно всей информации, связанной с воспитанием ваших детей (ст. 29, п.4 Конституции РФ). Вам обязаны показать все программы, все приказы и нормативные акты, на основании которых вводится половое воспитание (это относится и к любой информации, связанной с воспитанием вашего ребенка). Государственная школа построена на деньги налогоплательщиков и является вашей собственностью. Вы, как налогоплательщик, имеете право контроля над своей собственностью и имеете право знать, что там происходит. Даже сам факт непредоставления любой информации, сознательного сокрытия какой-либо ее части руководством школы может служить основанием для судебного иска по нарушению конституционного права родителей.

Нужно ли забирать ребенка из школы, если там преподают сексологию? Для большинства этот способ неприемлем. Можно начать домашнее обучение. Так зачастую вынуждены поступать православные родители в США, когда не имеют возможности оплатить обучение в частной школе. Некоторые семьи там попросту сообщая начинают воспитывать детей. Но это способ, к которому надо прибегать только в самом крайнем случае. Он наиболее оправдан в тех регионах, где живет очень мало православных христиан. Но если есть другие способы решения проблемы, то лучше не прибегать к этому крайнему методу.

Может ли борьба против школьного секс-просвещения быть успешной? Да. Во многих городах и населенных пунктах страны педагоги и родители категорически отказались выполнять инструкции Министерства просвещения по половому воспитанию. Во многих школах усилиями родителей удалось полностью блокировать эти программы.

Что можно сделать для того, чтобы обезопасить ваших детей от развращения, санкционированного государством? Добиваться своих прав лучше всего не в одиночку, а вместе с другими родителями, которые так же, как и вы, не согласны с развращением своих собственных детей.

Создайте общественный родительский комитет. В этом случае вас не смогут не услышать или проигнорировать. Оказывайте давление на директора, на администрацию, РОНО, на учителей, местные власти, депутатов. Добивайтесь, чтобы в вашей школе даже не ставился вопрос о введении полового воспитания. Будьте готовы к самым энергичным мерам самозащиты. Объясните другим родителям пагубность подобного развращения детей.

Добейтесь от районной администрации, чтобы она не выделяла государственных денег на программы «планирование семьи» и половое воспитание подростков.

Посодействуйте созданию таких групп в других школах, при других приходах, поделитесь с ними опытом. Свяжитесь с другими православными организациями для координации деятельности в защиту своих прав. Решение о создании таких родительских и церковно-общественных комитетов было принято на Пятых Международных Образовательных Рождественских чтениях, проходивших в январе 1997 года по благословению Патриарха Алексия II.